понедельник среда пятница

Новая газета

№ 75 (3085) 17.07.2020 г.

Хабаровск вышел не за арестованного губернатора Фургала, а за право народа выбирать себе начальство

Специальный репортаж Ирины Тумаковой

страницы 5–7

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ВЫ У НАС НЕ ГУБЕРНАТОРА ЗАБРАЛИ.

ВЫ У НАС ЗАБРАЛИ НАДЕЖДУ!

Дмитрий МОРГУЛИС / ИТАР-ТАСС

4 630001 410018 20075

Десять вечера среды, 15 июля, в Москве: на Петровке под моросящим дождем сотрудники полиции задержали более 130 человек — случайным образом из тех, кто стоял на тротуарах. Не шел по делам, а просто по какой-то причине стоял — например, державшихся за руки подруг и уткнувшегося в телефон мужчину. И если поначалу омоновцы говорили друг другу «Кто орет — забираем», то совсем скоро фраза сменилась на «Лови любого». Так завершилась несогласованная акция против внесения поправок в Конституцию.

Как Москва пытается протестовать против обнуления

СПАСИБО,

Акция была спокойной, пока проходила только на Пушкинской площади, где организаторы кампании «Нет!» планировали лишь провести сбор подписей против внесений поправок в Конституцию. Очередь на подписи действительно была огромной: от памятника Пушкину и до кинотеатра «Россия» стояло около 300 человек, еще примерно столько же организовали другую очередь, с противоположной стороны — от памятника ко входу в метро. В промокшей одежде, с мокрыми волосами под дождем люди стояли и общались, кричали, разворачивали плакаты. По количеству людей было видно, что никого не смущает такая неудачная для проведения акции погода. Активист Константин Фокин даже принес с собой свернутые коврики, на случай если пришедшим придется долго ждать своей очереди.

Сотрудники полиции и ОМОНа в основном сидели по автобусам, спрятанным в начале Страстного бульвара. Всего около тысячи человек собралось у памятника Пушкину: люди кричали «Хабаровск, мы с тобой!» — в поддержку арестованного губернатора Хабаровска Сергея Фургала, «Свободу Юлии Цветковой» — в поддержку художницы, которую обвиняют в распространении порнографии. Несколько активистов развернули радужный флаг в поддержку ЛГБТ-сообщества. Один пожилой мужчина стоял с распечатанными графиками независимого аналитика Сергея Шпилькина, доказывающими фальсификации на общероссийском голосовании.

НО НЕТ

Перед памятником Пушкину, казалось, стояло море зонтиков: людей не пугал дождь, который то бушевал, что даже дождевик не спасал, и то — просто моросил. В девять вечера стало ясно, что никто расходиться не собирается: многие присоединялись к единому хору кричалок, из-за туч и позднего времени начало заметно темнеть.

А затем собравшиеся на Пушкинской отправилась «гулять». Несколько сотен человек начали движение по Страстному бульвару — и тут сотрудники полиции активизировались. Терпение полиции закончилось в тот момент, когда протестующие вышли на проезжую часть.

А некоторые легли прямо на дороге перед автомобилем ДПС.

Как только основная часть людей стала подходить к Петровке, по пути выкрикивая «Москва, выходи!», «Свободу политзаключенным!» и «Мы здесь власть!» — сзади неожиданно выехали два автозака. Причем выехали резко и на большой скорости, так, что те, кто шел впереди, от испуга бросились по разные стороны тротуаров. Так резко, что некоторые даже повалились друг на друга на бордюрах.

Люди разошлись по тротуарам, некоторые прижались к стенам зданий. В этот момент полиция включила традиционный конвейер задержаний на несогласованных акциях. Задерживали вообще всех, без разбора — девушек, переговаривающихся о происходящем, парней, спокойно стоящих и даже ни с кем не разговаривающих. Фраза сотрудника полиции своему коллеге «Кто орет — забираем» изначально была неактуальна, поскольку люди на Петровке настолько были напуганы происходящим, что просто молчали.

Несколько раз полицейские подходили к журналистам с намерением уже взять под руки и повести в автозак: некоторым приходилось по несколько раз доставать из-под дождевика пресс-карту. А некоторых все-таки задержали — неоднократно были слышны крики: «Отпустите, это журналист!».

Всего не менее восьми автозаков загородили проезд на Петровке. И пока на оцепленном участке улицы не остались исключительно люди с камерами и микрофонами, задержания продолжались. Сотрудники полиции уже даже не шепотом говорили: «Забираем всех».

Около половины одиннадцатого Петровка была пуста. По предварительным данным ОВД-Инфо, было задержано не менее 142 человек. По данным полиции, задержанных — 132.

По информации telegram-канала Avtozak LIVE, в ОВД Восточное Дегунино у задержанных изъяли мобильные телефоны. Как сообщило ОВД-Инфо, задержанную девушку Диану Зверюгину «пытались заставить подписать бумаги о том, что она якобы координировала шествие, которое началось после сбора подписей». «Апология протеста» сообщила, что в ОВД Хорошевский к двенадцати ночи все еще не пускают адвоката к задержанным, не пускают туда и членов ОНК, также в отделение приехал следователь.

На Пушкинской площади, где все началось, в то же время задержали муниципального депутата Юлию Галямину — сотрудники полиции сказали, что задерживают ее «за организацию несогласованной акции». Галямину задержали вместе с дочерью. Также в автозаке оказались член ОНК Марина Литвинович и преподаватель Шанинки Борис Кагарлицкий.

Татьяна ВАСИЛЬЧУК,
фото **Виктории ОДИССОНОВОЙ**,
«Новая»

ФАЛЬСИФИКАТ КАЧЕСТВА

Эксперты — о том, к чему может привести принятие поправки о трехдневном голосовании на выборах

В среду Госдума сразу в первом и втором чтениях приняла законопроект, который позволит Центризбиркому и региональным комиссиям проводить процедуру голосования на выборах в течение трех дней. Поправки были внесены в предложенный Дмитрием Медведевым в 2012 году законопроект о праве политических партий отзывать своих представителей из избирательных комиссий. Предложение о многодневном голосовании на выборах поступило от спикера Совета федерации Валентины Матвиенко и главы ЦИК Эллы Памфиловой.

Решать, сколько дней будет проходить голосование, сможет избирательная комиссия, организующая выборы или референдум. При этом объявить о решении нужно будет не позднее десяти дней после официальной публикации о назначении выборов или референдума. Таким образом, поправка не будет распространяться на уже назначенный единый день голосования 13 сентября, когда жители страны должны будут выбрать губернаторов в 20 субъектах и депутатов законодательных органов в 11 субъектах.

Как и во время голосования по изменениям в Конституцию, после принятия предложенных депутатами Госдумы поправок, можно будет организовывать голосования вне участков, на придомовых территориях, на территориях общего пользования или в иных местах.

Депутат Заксобрания Санкт-Петербурга Борис Вишневский считает, что эта поправка приведет к резкому увеличению числа фальсификаций.

«Если голосование идет более одного дня, это означает, к сожалению, почти неограниченную возможность для фальсификаций. Это означает резкое осложнение работы наблюдателей, потому что они не могут трое суток следить за голосованием. Это означает, что ночью бюллетени остаются в полном распоряжении избирательных комиссий или соответствующей администрации, и с ними может произойти все что угодно. И если бюллетени оказываются в распоряжении тех, кто очень часто замечен в фальсификации итогов выборов, то понятно, что произойдет», — говорит политик.

Вишневский называет предложенную депутатами поправку подготовкой не только к выборам в Госдуму или в региональный парламент, но и к президентским выборам. По его словам, все последующие выборы в России будут идти по тому же сценарию, что и голосование по поправкам в Конституцию: «Они провели сейчас эксперимент по недельному голосованию, и им очень понравился результат. Они решили этот метод распространить и на обычные выборы, когда нет никаких противоэпидемиологических мероприятий».

С мнением Бориса Вишневского согласен эксперт ассоциации некоммерческих организаций «В защиту прав избирателей «Голос» Андрей Бузин. Он также считает, что поправка о трехдневном голосовании стала рассматриваться из-за того, что правящей партии понравились результаты после голосования по Конституции.

«Увеличение количества дней голосования, во-первых, существенно уменьшает возможности общественного контроля именно за этим голосованием, во-вторых, оно существенно увеличивает возможности управления этим голосованием, как с точки зрения привлечения людей к голосованию, так и с точки зрения возможных фальсификаций. Поэтому это есть последствия того эффекта, который они увидели. С точки зрения выявления волеизъявления населения избирателей, конечно, это будет иметь отрицательный эффект», — рассказывает Андрей Бузин о своем отношении к предложенным депутатами изменениям в законодательство.

Во время второго основного чтения законопроект был принят, как пишет РИА Новости, голосами лишь членов «Единой России». Депутаты от партий «Справедливая Россия», КПРФ и ЛДПР выступили против поправок о многодневном голосовании. Третье чтение законопроекта должно состояться 21 июля, но депутат Госдумы от «СР» Олег Шеин считает, что это уже «решенный вопрос».

«При той системе выборов, которая намечается, вполне возможно, что на конкретных избирательных участках явка будет 98%, за псевдопобедителя из них будет отдано 97%. Один-два таких избирательных участка смогут сломать в целом историю по избирательному округу в местный парламент, а пара-тройка десятков таких участков в рамках региона, учитывая российские расстояния, смогут сломать избирательный округ в Госдуму РФ, не говоря уже про губернаторские избирательные кампании. Поэтому закон этот открывает дорогу к тому, чтобы выборов в стране не было вообще», — рассказывает депутат о последствиях законопроекта.

> «ЗАКОН ОТКРЫВАЕТ ДОРОГУ К ТОМУ, ЧТОБЫ ВЫБОРОВ В СТРАНЕ НЕ БЫЛО ВООБЩЕ

Шеин считает, что на фоне принимаемых поправок о трехдневном голосовании, в повестку дня опять должен войти вопрос о разделе одномандатных округов между парламентской оппозицией, чтобы не было столкновений между «Справедливой Россией», КПРФ, ЛДПР.

С требованием не принимать поправки выступили члены избирательных комиссий по всей стране. Они запустили открытое письмо, в котором заявляют, что не видят необходимости в многодневном голосовании. На момент написания материала письмо подписали более тысячи членов избиркомов.

Фариза ДУДАРОВА,
«Новая»

Сотрудники милиции задерживают участника несанкционированного митинга в поддержку бывшего кандидата в президенты Беларуси Виктора Бабарико. 14 июля 2020 года

Наталья ФЕДОСЕНКО / ИТАР-ТАСС

У БАТЬКИ ПРИПЕКЛО

Лукашенко решил остаться у власти любой ценой — даже если для этого нужно бить дубинками людей. Но и это уже не помогает

14 июля во время заседания ЦИК Беларуси, на котором регистрировали кандидатов в президенты, стал известен главный итог 26-летнего нахождения Александра Лукашенко у власти: он по-прежнему абсолютно нищ и женат на Галине Родионовне. Его декларация о доходах и имуществе, которую подают в Центризбирком все кандидаты в президенты, ничем не отличается от тех, что подавались и 5, и 15, и 20 лет назад.

У Лукашенко нет недвижимости, акций, автомобилей — вообще ничего нет, кроме зарплаты. За два с половиной десятка лет он нажил разве что сына Колю и прозвище «Саша три процента». Впрочем, это не помешало остаться женатым на той самой Галине Родионовне Лукашенко, которая в 1994 году наотрез отказалась ехать с мужем-президентом из деревни в Минск, объяснив это журналистам честно и прямо: «Да что я, Сашку не знаю? Его больше двух лет нигде не держат».

В общем, за 26 лет в жизни Лукашенко не изменилось ничего. И, конечно, не изменились способы избавления от конкурентов. Блогер Сергей Тихановский сидит в СИЗО с 29 мая — его обвиняют в организации действий, грубо нарушающих общественный порядок (с ним 18 человек, в том числе семеро блогеров). А бывший глава Белгазпромбанка Виктор Бабарико был арестован через две недели: 11 июня его задержали по дороге в ЦИК, куда он вез подписные листы. Теперь Бабарико обвиняют в уклонении от уплаты налогов, отмывании денег и организации преступной группы.

Валерия Цепкало, бывшего помощника Лукашенко, а затем генерального директора Парка высоких технологий, ЦИК «отбраковал» еще во время сдачи подписных листов. Подписные листы признавали недействительными целыми стопками. В результате из 165 тысяч подписей, которые он сдал, недействительными признали 90 тысяч. Так что, вместо необходимых для регистрации кандидатом в президенты 100 тысяч Цепкало засчитали только 75 тысяч. Правда, для подстраховки МВД затеял доследственную проверку по заявлению гражданина Турции Седата Игдеджи, который утверждал, что его строительная фирма в 2013 году построила для Цепкало дом, за который он не расплатился.

У Виктора Бабарико вообще выбросили в урну 270 тысяч подписей. Он собрал 435 тысяч (рекордное число!), а засчитали ему всего лишь 165. Большую часть он успел сдать до ареста. Удивительно, но до финала Бабарико дошел. В избирательном кодексе ничего не сказано о том, что нахождение под следствием — причина отказать в регистрации. Выдвигаться в кандидаты не могут лишь граждане с непогашенной судимостью.

Впрочем, белорусский ЦИК чудеса фантазии не проявил: на заседании председатель Лидия Ермошина зачитала письмо из комитета госконтроля. Госконтроль сообщал, что Бабарико создал организованную преступную группу из числа бывших и действующих топ-менеджеров Белгазпромбанка. Преступная группа занималась выводом в офшоры денег с целью легализации. Кроме того, Бабарико принадлежат офшоры на Британских Виргинских островах, а еще он не указал в декларации средства, полученные от руководителей двух лизинговых фирм. То есть причиной отказа в регистрации стало несоответствие доходов, указанных в декларации, действительным доходам. На возражения юриста Максима Знака, который представлял на заседании штаб арестованного банкира (возражения были просты и логичны: обвинения комитета госконтроля — это не приговор суда, то есть кандидат еще не признан виновным, а значит, нет доказательств получения средств, не указанных в декларации), Ермошина заявила: «Мы доверяем органам, ведущим расследование».

А вот Светлану Тихановскую зарегистрировали. Напомню, Светлана — жена популярного блогера Сергея Тихановского, которого не допустили даже к регистрации инициативной группы, посадив на 15 суток. В результате Светлана просто переоформила группу на себя. А мужа записала ее руководителем. И после ареста Сергея по уголовному делу продолжала работать, собирая подписи. Она сдала 108 тысяч. Их приняли. И зарегистрировали Светлану Тихановскую кандидатом в президенты.

Кстати, тут никаких сюрпризов не было. Зарегистрировать ее — выгодно. Светлана Тихановская уязвима больше, чем все остальные: муж в тюрьме, а на руках двое детей. Сергей Тихановский уже третий раз в карцере, то есть находится под постоянным давлением. Причем если первые наказания карцером были за паутину на потолке (якобы плохо убрал камеру), то сейчас причина помещения в карцер — «не побрился». То есть специально ради Тихановского в СИЗО начали применять правила внутреннего распорядка зоны: в «предвариловке» никого не волнует, бреется арестант или отращивает бороду. Но для Тихановского можно и расстараться. А теперь еще можно давить на жену: поведешь себя правильно — выпустим мужа. И главная функция, которую должна выполнить Светлана Тихановская своей регистрацией, — обеспечить явку. Потому что остальные зарегистрированные — это статистическая погрешность, ради них никто не придет на избирательный участок.

Бизнесмен Сергей Черечень и бывший депутат Анна Канопацкая вообще стали карикатурными персонажами после того, как ЦИК подарил им по несколько десятков тысяч подписей. Черечень заявил, что сдал 106 тысяч подписей, а ЦИК признал действительными 143 тысячи. Канопацкая заявила, что сдала 110 тысяч подписей, но ЦИК признал действительными 146 тысяч. При этом если пикеты Черечня по крайней мере стояли на Комаровском рынке в Минске рядом с пикетами Бабарико и Цепкало, то ни одного пикета Канопацкой за все время сбора подписей так никто и не видел.

Вечером, после решения ЦИК, начались протесты. Нет, ничего организованного, никаких плакатов с лозунгами, мегафонов и выступлений. Люди выходили на улицы своих городов сами. Таинственным образом опознавали друг друга и выстраивались в цепь. Как только появлялся ОМОН — цепь распадалась на звенья, звенья растворялись в окрестных дворах, а потом через несколько кварталов цепь снова воссоединялась. Причем все это происходило в разных местах, и никто не мог предсказать, где сейчас разрозненные прохожие вдруг совершат идеальное построение. Так продолжалось до ночи. ОМОН дурел, потому что это было непривычно. Кого-то, конечно, успевали схватить и забросить в автозак. Правозащитники насчитали 250 задержанных. 15 июля их начали судить — тоже по старинке, со штрафами и сутками. А в Минске тем временем снова начиналась акция протеста.

На этот раз никто не ждал вечера. Минчане собрались у ЦИКа и выстроились в очередь — такую же, как во время сбора подписей к пикету Тихановской, растянутую на километры. Стояли, чтобы подать жалобу на нерегистрацию своего кандидата — неважно, Бабарико или Цепкало. Да, вокруг парковались автозаки и кружили омоновцы. Но добросовестные граждане честно стояли в очереди с соблюдением санитарной дистанции, чтобы подать жалобу. Их начали хватать сразу после семи часов вечера — как только закончился рабочий день в ЦИК. Но ушлые граждане переместились на привокзальную площадь и выстроились в очередь к круглосуточно работающему почтовому отделению, чтобы отправить жалобу по почте.

Очередь стала белорусским ноу-хау с начала сбора подписей. Тогда люди выстраивались на несколько километров к пикетам, чтобы подписаться. Теперь стоят подавать жалобы в ЦИК или отправлять их по почте. Завтра придумают еще что-нибудь. Впрочем, придумывают каждый день. Автор «198 способов мирного сопротивления» Джин Шарп был бы доволен. Каждый вечер в Минске проходят велопробеги солидарности. Собираются компании велосипедистов, врубают «Перемен!» Цоя и катаются по городу. Домоседы в семь часов вечера открывают окна и начинают греметь кастрюлями или громко включают песни сопротивления. А еще в людных местах белорусских городов начали появляться плюшевые игрушки, держащие в лапках плакаты «Лукашенко, уходи!».

Он, конечно, просто так не уйдет. Но и остаться еще на 5 лет не сможет: сил не хватит, денег, штыков... Теперешний протест — не либеральный или оппозиционный. Он — всеобщий. И ненависть к тому, кто 26 лет уничтожал в людях достоинство и надежду, — тоже всеобщая. На всех ОМОНа не напасешься.

Ирина ХАЛИП,
соб. корр. «Новой», Минск

> ОН, КОНЕЧНО, ПРОСТО ТАК НЕ УЙДЕТ. НО И ОСТАТЬСЯ ЕЩЕ НА 5 ЛЕТ НЕ СМОЖЕТ: СИЛ НЕ ХВАТИТ, ДЕНЕГ, ШТЫКОВ…

«ФУРГАЛ — ОН ЖЕ КАК ПУТИН! А МЫ ВСЕГДА ЗА ПУТИНА»

Чем хабаровский губернатор завоевал такую народную любовь, что за него готовы ежедневно выходить тысячи людей? Спецкор «Новой» Ирина ТУМАКОВА поехала в Хабаровск и спросила у них самих

Сегодня в девять вечера в Хабаровске горожане опять соберутся на площади Ленина и встанут перед зданием краевого правительства с написанными от руки на больших листах и уже сильно помятыми плакатами «Свободу Фургалу!». Со стороны улицы Пушкина подойдет колонна «Я/мы Фургал»: такие же рукописные плакаты, типографские постеры, футболки — весь сегодняшний джентльменский набор демонстранта. Люди будут скандировать кричалки, машины вокруг — гудеть в знак поддержки губернатора, а полицейские, поставленные в оцепление, — раздавать протестующим маски, потому что коронавирус. Это в будни. В прошлые выходные на площадь вышло 60 тысяч человек — 10% населения Хабаровска, и в ближайшую субботу в городе ждут повторения.

Дмитрий МОРГУЛИС / ИТАР-ТАСС

Несанкционированный массовый митинг в поддержку губернатора Хабаровского края Сергея Фургала. 12 июля 2020 года

Люди на площади скандируют: «Фургала домой!», «Верните нам Фургала!», «Свободу Фургалу!». Такова сегодняшняя хабаровская программа-максимум. Есть и программа-минимум: «Честный суд в Хабаровске», «Справедливый суд», «Нет произволу».

— Хорошо, пусть он, скажем, бандит, — энергично кивает Светлана, пришедшая на площадь вместе с сыном. — А зачем тогда в Москву увезли? Пускай здесь судят!

Ее сыну лет тринадцать. Они с мамой купили наклейку «Я/мы Сергей Фургал», чтобы идти на площадь.

— А как его пустили в губернаторы, если он столько народу убил? — серьезно спрашивает парень.

Любому другому российскому чиновнику такая народная любовь разве что снится. Кому-то ее показывает ручное телевидение. Но кто из них сам-то верит, что за него тоже избиратели выйдут на улицы? Чем бывший депутат Госдумы, активный функционер ЛДПР, голосовавший за самые отвратительные законы, в том числе «закон подлецов», бизнесмен с затемненным прошлым, заслужил такое обожание?

Конечно, Дальний Восток — он другой. Тут и «Пятерочек» с «Магнитами» нет, и мороженое в супермаркетах японское, и лимонад в автоматах с иероглифами, и машины на дорогах все с правым рулем. А первый торговый центр, попавшийся мне на пути из аэропорта, называется «Стрелка». Нет, это не в честь мероприятий, проходивших по всей стране в «лихие девяностые», а тут — еще и в «лихие нулевые». Но все равно показательно. Край восходящего солнца, которое все никак толком не взойдет. Золото, платина, лес, медь, уголь, рыба... Богатейший край, а самая частая зарплата — 25 тысяч рублей.

— Да в том-то и дело, — хлопает рукой по колену учитель Сергей, с которым мы присели на лавочку у дома правительства. — Людей просто достало все.

СТРАНИЦЫ 6–7 ⇨

Фото автора

Светлана с сыном

Ксения

Фото автора

Даша и Илья

⇦ СТРАНИЦА 5

«ФУРГАЛ — ОН ЖЕ А МЫ ВСЕГДА ЗА

— Задолбало, — подключается к разговору Лена, пришедшая на площадь, потому что позвал друг детства. — У нас москвичи всё забрали. Позакрывали все местные банки, забрали авиакомпанию местную. Только-только мы сами губернатора выбрали — так и его забрали.

Тоненькая Ксения стоит в сторонке от толпы и держит вафельное полотенце, а на нем чернилами написано: «Свободу Фургалу». За полотенцем не видно круглого живота Ксении, но рядом суетится встревоженный муж.

— Я вот так вот держала это на автопробеге — аж рука затекла, — застенчиво улыбается она.

Напомним, 9 июля губернатор Хабаровского края Сергей Фургал, проработавший в должности меньше двух лет, был задержан по обвинению в убийствах 15-летней давности. Его этапировали в Москву, где суд постановил взять чиновника на время следствия под арест. Губернатор формально остается в должности, хоть и сидит в Лефортове. Президент, может быть, уже отстранил бы Фургала со стандартной формулировкой об утрате доверия, но вдруг выяснилось, что избиратели-то доверия не утратили.

Николай приехал в Хабаровск из Амурской области, 600 километров пропахал на своей праворульной тойоте. Хотя, казалось бы, что им там, в Амурской области, хабаровский губернатор?

— Да я-то не за Фургала, просто достало все — во! — Николай проводит большим пальцем по горлу, показывая, докуда достало.

— Мне этот Фургал до лампочки, — говорит блогер Алексей Романов, уроженец Хабаровска, приехавший из Еревана. — Мне вот эти люди не до лампочки. Они два года назад уже всех удивили. Как это происходит во всех регионах России? Мы вам назначили начальника — идите и послушно за него голосуйте. А эти сказали: не хотим. Это было абсолютно удивительно, потому что Хабаровск всегда был город «болотистый». Унылый, послушный. Он всегда звался «три горы — две дыры», а еще — «сорок тыщ портфелей». С советских времен здесь находились штаб армии, штаб губернатора, штаб, штаб, чиновник, чиновник... И вдруг послушный город взбеленился.

Город взбеленился

К митингующим медленно, прогулочным шагом подходит красивая молодая пара. Бородач в тонких очках улыбается на все 32 зуба: Илья. Его спутница кивает: Даша. В понедельник Илья был первым и тогда единственным человеком на площади в футболке «Я/мы Сергей Фургал».

— Да потому что дела надо уметь делать! — с жаром говорит он. — Я сам сделал на компьютере макет, сам поехал в типографию, нагнул их там всех, чтоб за ночь сделали, утром приехал к менеджеру домой забрать заказ. Уметь надо работать! Вот Фургал — он умеет. Руководитель — он должен быть... у нас на Дальнем Востоке слово такое есть: мужик. Ну, мужчина. Харизматичный, волевой, смелый, уверенный. Это Фургал.

— Это про него, — подключается женственная Даша.

— Он всегда на передовой, — энергично продолжает Илья. — Что делал Шпорт? Вот он принимает дорогу: приземлится на вертолете, покивает, ленточку перережет — и обратно полетел. А Фургал что? Дорога? А поехали! Кто тут ответственный? Сам садится за руль, рядом сажает подрядчика и едет. Да, он потратил на три часа больше. Но за эти три часа он сколько узнал всего, со сколькими людьми поговорил... Он же как Путин! А что? Я всегда за Путина.

Саша работает таксистом. Привез на площадь клиента, погудел для порядка вместе с другими автомобилистами, ключом закрыл машину и сам пошел к демонстрантам.

— Почему его свергли? — рассуждает Саша. — Он местный, вот мое мнение. Шпорт — тот все отдавал москвичам. Вы цены наши видели — на продукты, на все? Просто космос. Потому что монополия, магазины все у москвичей. Знаете сколько у нас икра стоит? 230 рублей за баночку. А в Питере — 56 рублей.

— А Фургал пришел — и сразу цены снизились? — спрашиваю, потому что цены в Хабаровске и после двух лет при новом губернаторе не дай боже, а икра в Питере стоит далеко не 56 рублей.

— Нет, — щурится Саша. — Но пока Фургал был, мы знали, что скоро снизятся.

Чаще всего, говоря о любимце, люди вспоминают школьные обеды. Это душераздирающая история: до Фургала, говорят, детей из бедных семей («бесплатников») за госсчет кормили хуже, чем тех, за кого платили родители («платников»).

— У нас детей дискриминировали, порции были разные, — говорит Надежда с плакатом «Свободу Фургалу!». — Как это — детей делить на богатых и бедных? Он сделал, чтоб одинаково всех кормили.

— Вы видели порции — до и после? — уточняю.

— А вы почему спрашиваете? — вскидывается женщина. — Вы чего добиваетесь?

Михаил, молодой человек с комсомольским лицом и георгиевской ленточкой на брючном ремне, говорит, что губернатор «много сделал для края». Спрашиваю: что именно?

— Н-ну, — на секунду теряется Михаил. — За два года он сделал больше, чем другие за весь срок. Вот у нас дороги пришли в норму. Где? Весь Индустриальный район, все в сторону Красной речки, Корсаровка. В Гаровке две новые школы сделаны... Главное, он урезал зарплату себе и чиновникам.

Юноша в черной футболке устремляется ко мне, увидев диктофон. Ему трудно говорить и еще труднее ходить, но он очень хочет высказаться.

— Александр Владимирчук, — представляется. — Я сирота и инвалид. Мне дали квартиру в Городке, там дороги безобразные. Мы писали, писали, Фургал приехал — и сразу все сделали. Шпорту тоже писали, но он не читал. А Фургал все читает. Я недавно написал ему, что у меня есть льгота на отдых, а мне путевку не дают. Все: на следующей неделе еду в санаторий.

На самом деле квартиры получили единицы. И дом для сирот строился со времен губернатора Шпорта. Но что квартиры? Главное ведь надежда. Вот Наталья, она работает продавщицей в магазинчике рядом с площадью. Сегодня смогла вырваться, а раньше работа не давала.

— Я вам на сто процентов говорю: он этой борьбы стоит, — убеждает она меня. — Мне 47 лет, я детдомовская — до сих пор квартиры не получила. А моя одноклассница в этом году получила благодаря Фургалу. Значит, и у меня надежда появилась.

Надежда появилась

Сергей Фургал родился в селе Поярково Амурской области. В семье было 10 детей, он младший. После школы поехал в Благовещенск поступать в мединститут. Поступил с первого раза, а в 1992-м вернулся в родное Поярково работать врачом. Как жилось врачам в начале 90-х — известно. И то, что Фургал прочувствовал на собственной шкуре, со временем сыграет свою роль.

Благовещенск — это самая китайская граница. И доктор начал в свободное время возить из Китая шмотки в знаменитых клетчатых сумках. Приобрел не только богатый опыт, но и связи в определенных кругах. В 1999 году расстался с профессией врача и совсем ушел в бизнес.

Бизнес он выбрал, прямо скажем, не «докторский», а один из самых криминальных: торговлю ломом черных металлов. Это отдельная детективная история, которую мы расскажем в одном из ближайших номеров. Но собственно бизнесом Фургал занимался недолго. Он вступил в ЛДПР и в 2005 году шел на выборы в краевой парламент по списку партии под номером один. И прошел.

Через два года Фургал переехал в Москву, в Госдуму, но связи с краем не терял. Наоборот: часто приезжал, регулярно устраивал приемы избирателей, активно и чрезвычайно дружелюбно общался с журналистами. К нему уже тогда многие относились с симпатией.

— В 2013 году во время наводнения мы спасали собак, — рассказывает хабаровская зоозащитница Лена. — Потом кто-то узнал, что Фургал занимается тем же: у себя во дворе коттеджа поставил вольеры и будки и таскал туда спасенных. Мы тоже стали ему приносить собак. А он нам говорит: девочки, только тихо, никому не говорите, мы из этого пиар не хотим делать.

Хотели они делать пиар или нет, а информация о том, что депутат Госдумы приютил собак, как-то до электората дошла. Электорат рыдал от умиления.

Потом еще выяснилось, что Сергей Иванович завел лошадь и даже ездил верхом, но подарил ее детям для иппотерапии. Странно, что он не стал губернатором уже тогда, в 2013-м.

> СУТЬ НЕ В ТОМ, ЧТО МЫ ПРЯМО РВЕМСЯ ЗА ФУРГАЛА. НО ЕГО ЖЕ МЫ ВЫБРАЛИ, МЫ! УСТАЛИ УЖЕ ОТ КАКОГО-ТО… НЕРАЗВИТИЯ

Ольга с мужем

Фото автора

КАК ПУТИН! ПУТИНА»

А компания в крае как раз шла. От «Единой России» выдвигался действующий глава региона Вячеслав Шпорт. С 2009 года он занимал должность как назначенный губернатор, а тут — выборы.

— Шпорту помогло наводнение летом 2013-го, — говорит хабаровский журналист Сергей Мингазов. — Он реально ездил по деревням, обещал людям выплаты — в общем, выглядел спасителем. А в качестве технического кандидата выступал депутат Госдумы Сергей Фургал.

Тогда Фургал проиграл Шпорту с достойным счетом 19% против 64. На выборах 2018 года хабаровские власти решили эту простую, как угол дома, схему повторить.

— Полпредство поставило задачу, чтобы Шпорт прошел, а уж как этого добьется краевое правительство — его проблема и его ответственность, — рассказывает хабаровчанин, работавший на тех выборах, но попросивший не называть его имени (редакции оно известно). — Начали подбирать Шпорту «технического соперника». Рассматривали много кандидатур, были депутаты, которые и сами хотели пойти. Но пиарщики понимали, что одни всем надоели, потому что сидят там сто лет, а на других падает тень каких-то законов, которые при них принимались, вроде отстрела домашних животных.

Так во второй раз возникла фигура Сергея Фургала. Сам он в собственной кампании старался не участвовать.

— Фургал кампанию вообще не вел, — говорит источник «Новой». — Он улетел на месяц в Германию — лечиться. А своим пиарщикам поручил: вы просто видимость создавайте, что идут какие-то выборы. Напечатали они какие-то листовки, программу написали на коленке, это было видно за версту. У них ни бюджета не было, ни людей.

Трудно сказать, кого больше оглушили итоги единого дня голосования в 2018 году: пиарщиков Фургала, писавших на коленке программу, или действующего губернатора. Кандидаты пришли к финишу ноздря в ноздрю: 35,62% — и 35,81%. Причем перевес был у Фургала.

— Вот тут люди у нас прямо встрепенулись, — говорит Татьяна, специально приехавшая в родной Хабаровск из Питера, чтобы поддержать губернатора на площади. — Все мои знакомые, даже кто никогда на выборы не ходил, засобирались голосовать. Появилось ощущение, что от нас наконец-то что-то зависит. Шпорт в это время не сходил с телевизора, объявил какой-то бесплатный проезд, начал обещать еще какие-то коврижки. Люди только посмеивались: давайте ваши коврижки, голосовать за вас все равно не будем. Шпорт был неплохим губернатором. Он просто всем страшно надоел. И чем больше он суетился, тем больше людей от него тошнило. Но одновременно мы думали, что так у нас не бывает, наверняка сейчас Фургал снимется — и все кончится.

> «ДЕПУТАТ ГОСДУМЫ ПРИЮТИЛ СОБАК, ЭЛЕКТОРАТ РЫДАЛ ОТ УМИЛЕНИЯ. СТРАННО, ЧТО ОН НЕ СТАЛ ГУБЕРНАТОРОМ УЖЕ ТОГДА, В 2013-М

Слухи о том, что Фургал вот-вот снимется с выборов, действительно ходили. Сейчас есть две версии, почему он этого не сделал.

— Видимо, там, наверху, шла какая-то торговля, — рассказывает сотрудник штаба одного из кандидатов. — Потом по местному телевидению показали Фургала, он говорил на фоне шторок, которые я отлично знаю, такие есть только в полпредстве. На самом деле он тогда на камеру сказал, что подумает, не сняться ли. Но это как-то смонтировали, что получилось, будто он согласен. Он взбрыкнул — и решил идти до конца.

Но есть и другая версия, продолжает наш собеседник: будто команда «идти до конца» поступила от лидера ЛДПР Владимира Жириновского. Фургал оказался зажат двумя дверками, из которых любую открывать было страшно. С одной стороны полпредство требовало не мозолить глаза, с другой — лидер партии, тоже не фунт изюма. Он хотел выбрать меньшее из двух зол. Тогда казалось, что это полпредство.

Во втором туре Фургал победил с разгромным счетом 69,57% против 27,97. Хабаровск ликовал, будто получил нечаянный подарок.

— Суть не в том, что мы прямо рвемся за Фургала, — качает головой Ольга, только что подошедшая к демонстрантам под руку с мужем. — На его месте мог быть любой другой человек, который бы верхам нашим не понравился. Но его же мы выбрали, мы! Мы устали от какого-то... от неразвития. Я помню те времена, когда мне очень плохо жилось. Когда я работала учителем и мне не хватало денег ни на что. Поэтому я всегда была за Путина. Почему потом все остановилось? У нас же такие ресурсы, такие богатства в крае! Фургал стал для нас символом надежды на светлое будущее.

На светлое будущее

Поскольку губернатором становиться Фургал не планировал, он включил харизму на полную катушку не во время кампании, а после нее. Его сравнивают с ранним Борисом Ельциным.

— Просто он действительно очень открытый человек, — возражает его пресс-секретарь Надежда Томченко. — К нему люди могут на улице подойти, он выслушает, запишет себе какой-то телефон, потом сам перезвонит. А потом еще поинтересуется: человек, мол, обращался, помогли или нет?

Самая громкая история, о том самом школьном питании, началась через два месяца после выборов. Фургал встречался с министрами краевого правительства. После встречи в сеть утекла запись эпизода, который вроде бы разыгрался без прессы. Министр образования Алла Кузнецова сообщает, что в школах по-разному кормят детей: тех, за чьи обеды платит бюджет, и тех, за кого платят родители.

— Мы детей в школе по-разному кормим? — щурится Фургал в полнейшем недоумении. — Вы что? Это как вообще возможно?

— Есть два меню, — повторяет министр. — Для льготников и для...

— Мы вообще понимаем, что мы делаем? — перебивает ее Фургал, и камера, резко метнувшись в его сторону, фиксирует неподдельное изумление губернатора. В этот момент он прекрасен.

Проблема сразу не решилась, поэтому второй «разнос чиновникам, которые пожалели деньги на питание школьников» (это заголовок утекшего видеоролика) Фургал устроил в мае 2019 года на встрече с муниципалами.

— Надо было поменять несколько краевых законов, — объясняет Надежда Томченко. — В финансировании участвует не только краевой бюджет, но и муниципальные, а на местах стали жаловаться, что у них нет денег.

Были эти утечки грамотным пиаром или нет — непонятно, но в июле Фургал действительно подписал постановление, в котором почти утроил сумму на питание в школах. С 1 сентября 2019 года в Хабаровском крае «льготников» и «платников» кормят одинаково. Историю о том, как губернатор «нагнул» жадных муниципалов, снизил премии чиновникам и урезал собственную зарплату, в Хабаровске мне рассказал каждый, с кем заходил разговор о Фургале.

А дальше, говорят хабаровские журналисты, это стало такой милой практикой: прессу зовут на мероприятие, телевизор дает скучную протокольную картинку, а потом в интернете совершенно случайно всплывает ролик, снятый кем-то тайно.

Избиратели были в восторге: наконец-то! В принципе нехитрый прием мог бы взять на вооружение любой руководитель, который не успел еще надоесть людям до смерти. Но фишка Фургала была в том, что он выглядел абсолютно органично. Смотришь эти видео — и полное ощущение, что ему действительно жалко людей, что бывший доктор и в самом деле хочет помочь.

— В июне прошлого года у нас на площади начались пикеты сирот, которым не давали жилье после детдома, — рассказывает Надежда Томченко. — Они встали с плакатами, объявили голодовку. Проблема старая и известная, ее никто не отрицал. Но почему-то ребята решили выйти именно в такой момент: губернатор уезжал на экономический форум в Питер. Он вышел к ним, сел рядом, поговорил. Сказал: я, мол, конечно, могу здесь с вами и дальше сидеть, но проблему это не решит. Предложил им временно пожить в маневренном фонде.

Параллельно Фургала поругивали «сверху», а местная пресса отзывалась эхом. Но критика только добавляла ему очков: Москва ругает — значит, наш все правильно делает. Условная «Москва», кто бы ни стоял за этим понятием, играла как лошадь на рояле — выбирала на удивление неудачные объекты для «наездов». Например, полпред президента на Дальнем Востоке Юрий Трутнев попробовал попенять Фургалу за онкоцентр, который не могут достроить два года. Быстро выяснилось, что выбирали таких подрядчиков при Шпорте. Попробовали упрекнуть Фургала, что он обижает инвесторов и те бегут из региона. И опять опростоволосились.

Речь шла о компании «Азия Лес», получившей статус предприятия с приоритетным инвестпроектом, а с ним — бесплатные участки леса, субсидии и льготы по налогам. Ее этого статуса вдруг лишили. Фургал не имел к этому отношения — да и не мог иметь, статус дает и забирает Минпромторг. Тут его отняли, как писала хабаровская пресса, за то, что компания гнала лес-кругляк в Китай, хотя должна была продавать на внутреннем рынке. Комментарии Фургала опять заставляли избирателя таять от умиления.

— Он действительно считает, что торговля лесом, золотодобыча, природные ресурсы — это богатые отрасли, которым незачем давать приоритетный статус, — говорит его пресс-секретарь. — Потому что ресурсы они здесь забирают, но налогов в крае не платят, то есть край благодаря им ничего не имеет, а только теряет.

В общем, за два года популярность Фургала еще и подросла. Кроме починенных дорог, квартир для сирот и обедов для школьников, хабаровчане вспоминают льготные тарифы на авиаперелеты: молодежи и пенсионерам бюджет их частично оплачивает. В этом краю, отрезанном от остальной страны тайгой и бездорожьем, с жутким климатом и полной безнадегой, у людей вдруг появилась надежда, что вот так, потихоньку, что-то еще, глядишь, и поменяется.

И тут его обвинили в убийствах и увезли под арест в Москву.

— Может быть, он сукин сын, но он наш сукин сын, — усмехается Сергей Мингазов. — Люди ведь вышли не за Фургала. Они вышли против поганой жизни. С Фургалом они просто связывали какую-то надежду.

И сегодня вечером, и завтра, и в выходные, и опять в будни в Хабаровске люди снова пойдут на площадь — попробуют защитить отнятую надежду. Чем им ответит условная «Москва», которую тут ругают и в хвост и в гриву? А нечем ответить. Любой губернатор-назначенец слетит на ближайших выборах, даже если соперником будет лошадь Фургала.

Ирина ТУМАКОВА,
спец. корр. «Новой»,
Хабаровск

дело Анны

ЗАБЫТЫЙ «ПОДВИГ» ПОЛКОВНИКА ДОЛГИЕВА

ЕСПЧ осудил Россию за мой разбитый нос. Россия преступников так и не нашла

Вынырнув из сельского отпуска почти без интернета и новостей, открыла свою электронную почту и увидела неожиданное сообщение от коллег: Европейский суд по правам человека вынес решение по делу о разгоне пикета памяти журналистки «Новой газеты» Анны Политковской в ингушском городе Назрани 16 октября 2006 года. Я была заявителем и уже совершенно забыла об этой истории, но Европейский суд помнил. И четырнадцать лет спустя вынес решение о том, что в отношении меня и пятерых моих коллег — сотрудников северокавказских офисов правозащитного центра «Мемориал» было нарушено гарантированное Европейской конвенцией право на свободу собраний, а в отношении четырех из нашей группы — также право на свободу и личную неприкосновенность.

В октябре 2006 года я работала в ингушском «Мемориале», и мы с коллегами из правозащитных организаций решили на девятый день после убийства Анны Степановны организовать пикеты в Назрани и Грозном. Анна Политковская часто работала с правозащитниками в Ингушетии и Чечне, многие ее знали лично и не могли не выйти. Мы распечатали фотографии Анны, поместили их в стеклянные рамки, купили гвоздики и с утра отправились в Чечню, чтобы провести там первый пикет.

Пикет в центре Грозного прошел очень спокойно, тогда такое было возможно. Нас собралось человек 50 — в основном активисты и пострадавшие от насилия люди, знавшие Анну. Потом мы поехали в Ингушетию, где в тот же день должно было пройти такое же памятное мероприятие. За несколько дней до пикета руководитель ингушской правозащитной организации «Машр» Магомед Муцольгов подал уведомление о его проведении главе администрации г. Назрани. Накануне пикета ему домой принесли бумагу, написанную от руки мэром Назрани: проведение пикета не разрешается. Но по закону для проведения пикета достаточно уведомления, отказ был в неофициальной форме, и организаторы не стали отменять мероприятие.

Тогдашнее руководство Ингушетии Политковскую не любило. Она много писала о пытках ингушей, в частности о работе следственной группы Генеральной прокуратуры по расследованию дела о нападении боевиков на Назрань в 2004 году. Через эту группу прошли десятки, а может быть, и сотни людей. Их очень жестоко пытали в ходе расследования, а чаще — фабрикации уголовных дел по терроризму. По этой причине, а может быть, и по какой-то другой властям Ингушетии идея акции памяти журналистки совсем не понравилась.

Около 16:00 мы с группой коллег-«мемориальцев» направились к месту проведения пикета на центральном в Назрани проспекте Идриса Базоркина. Там уже были другие активисты, а также много полиции и молодых мужчин спортивного телосложения в штатской одежде. Мужчины эти вели себя агрессивно по отношению к демонстрантам, нецензурно бранились, провоцировали драку, одного активиста схватили за грудки, а с другого, пожилого, помню, стащили шляпу (что в ингушском обществе считается оскорблением).

Увидев нашу небольшую группу «мемориальцев», крепкие парни и стоявшие рядом полицейские переключились на нас. Они вырвали из наших рук цветы и портреты и принялись, матерясь, их топтать. За всем этим наблюдал высокий седовласый полковник (как потом выяснилось, по фамилии Долгиев), который явно был главным в этой массовке. Мой коллега Шамиль Тангиев, обращаясь к полковнику, попросил, чтобы его сотрудники не матерились при девушках, но неизвестные в штатском тут же накинулись на него и начали избивать. Я шла сразу за Шамилем и, увидев, как он, прижатый к стоявшей рядом машине, под ударами сползает на землю, инстинктивно схватила его за одежду, пытаясь вытащить из круга избивавших его людей. Тут раздался хруст, и кровь закапала на разбитый портрет Анны Степановны. Толпа качков расступилась, нам дали уйти, Шамиль посадил меня в машину и повез в назрановскую городскую больницу. В лобовом стекле я увидела свое лицо и расстроилась: сломанный нос выглядел сильно неважно, как у боксера после проигранной схватки. Жить дальше с таким лицом мне как-то не улыбалось. Но все сложилось удачно. В больнице нас встретил приветливый доктор, который диагностировал ЧМТ, а потом, насвистывая и шутя, за минуту вправил мне нос, да так лихо, что он стал даже чуточку лучше, чем был.

Коллеги установили личность напавшего на меня мужчины. Им оказался некий Цечоев, родственник тогдашнего мера Назрани. Он потом часто встречался мне в городе, так как любил тусоваться в кафе неподалеку от нашего офиса. По факту нанесения мне телесных повреждений было возбуждено уголовное дело, которое, конечно, никто не расследовал. Цечоева полиция никак не могла обнаружить, и только в 2008 году, когда жалоба была направлена в Евросуд, новый начальник назрановского ГОВД решил раскрыть этот «висяк». Цечоева извлекли из недр соседней с нашим офисом кафешки и притащили на опознание. Поняв, что, кажется, ему не открутиться, Цечоев пришел в «Мемориал», заявил, что раскаивается, предложил 80 тысяч рублей и мировую, добавив, что хочет устроиться на службу в милицию, и судимость ему очень некстати.

Запоздалые извинения с денежной компенсацией я не приняла, но и настаивать на сроке не стала, решив, что тюрьма не лучшее место для перевоспитания таких нарушителей. Впоследствии суд присудил Цечоеву штраф в 30 тысяч рублей, который он уплатил государству. А седовласого полковника, разгонявших пикет полицейских и избивавших людей качков привлекать к ответственности никто, конечно, не собирался. И личность того, кто отдал приказ разогнать эту мирную акцию в память об отчаянно храброй женщине, так много сделавший для людей, конечно, не установили. Найти заказчика убийства Анны Степановны Политковской 14 лет спустя также не удалось. И сегодня все это мало кого удивляет.

Екатерина СОКИРЯНСКАЯ,
обозреватель «Новой»

ОТ РЕДАКЦИИ

На пресс-конференции, которую «Новая газета» провела в Москве по итогам работы редакционной экспедиции на Таймыре, нам был задан вопрос: а планируются ли публикации об экологических проблемах других территорий Красноярского края и о роли в них компании «Русал»?
Мы прекрасно понимаем подтекст этого вопроса. Владелец алюминиевой компании Олег Дерипаска также имеет вторую по размеру долю в «Норникеле», и у них с Владимиром Потаниным застарелый, можно сказать, экзистенциальный конфликт.
Оба живут с искаженной картиной мира, в которой любые негативные публикации в СМИ появляются только по заказу оппонента.
Не будьте как Потанин и Дерипаска! Лучше прочитайте текст Алексея Тарасова, который с точностью до грамма взвесил ущерб, который наносят Сибири «Норникель» и «Русал». А также другие материалы, которые публиковала «Новая газета» о деятельности этих компаний — на нашем сайте.

БЕРЕГИ

«Русал» читает Потанину нотации. Зачем и кому это нужно?

Алексей ТАРАСОВ
обозреватель «Новой»

Козлы начали читать проповеди. Значит, надо стеречь капусту. Просто поразительное заявление по следам норильских событий обнародовал «Русал» — второй по величине пакета (28%) владелец «Норникеля» после потанинского «Интерроса» (34%). Возмущение «чередой экологических аварий» «заставило» алюминщиков предложить совету директоров «Норникеля» «принять резолюцию и потребовать от Владимира Потанина как управляющего партнера поменять команду менеджмента, перенести головной офис компании в Норильск и изменить отношение компании к вопросам экологии и безопасности». Читай: дать порулить Норильском «русаловцам».

Послушайте. Это кто говорит? В городах присутствия «Русала» — перманентная экологическая катастрофа. Вот лишь несколько фактов из научных исследований последних лет (открытые источники, профильные институты и учреждения Минздрава, Роспотребнадзора, РАН).

Красноярск подвергается многосредовому канцерогенному риску с превышением в 8,84 раза, Ачинск — в 9,4 раза. А в Норильске превышение — 7,97. При этом замеряется в воздухе лишь 52 % канцерогенов, выбрасываемых промышленностью, в питьевой воде — 48%, в почве и пищевых продуктах — 20%, а 10% канцерогенов не контролируются здесь нигде (и это очень скромные оценки, говорят другие эксперты).

Максимальные значения канцерогенного пожизненного риска опять демонстрирует не Норильск, а Красноярск с его алюминиевым заводом, крупнейшим в мире, — КрАЗом (8,8) и Ачинск с его глиноземным комбинатом (10). Ученые Москвы и Красноярска пишут: это неприемлемо, требуются экстренные меры. Но «Русал» хочет теперь оздоровить еще и Норильск.

Да, по данным коллективного исследования (12 фамилий) ИБРАЭ РАН (Москва), ГУ НИИ ЭЧ и ГОС им. А.Н.Сысина Минздрава РФ (Москва), Управления Роспотребнадзора по Красноярскому краю, КрасГМУ Минздрава РФ, риск преждевременной смерти от суммарного воздействия загрязняющих веществ, рассчитанный на 100 тыс. человек, в Норильске спрогнозирован выше всех остальных городов — 242 дополнительные смерти в год, что связано с сильным загрязнением воздуха сернистым ангидридом, среднегодовые концентрации которого превышают рекомендуемые ВОЗ пороговые уровни в 40 раз.

В Ачинске — только 154 дополнительные смерти. А в Красноярске с загрязнением воздуха связано до 112 преждевременных смертей в год на 100 тыс. человек. Но пересчитайте на реальное число жителей этих городов. И получим: в Норильске — около 400 дополнительных смертей ежегодно, в Ачинске — 160, а в Красноярске — 1232.

Скажете, в Красноярске много всего другого портит воздух? Доля АО «Русал-Красноярск» в загрязнении воздуха стационарными источниками растет: 45,4% в 2016-м и 47,5% в 2018 году (данные самого «Русала»).

КрАЗ — главный источник катастрофы, в которой живет город-миллионник. О фтористой интоксикации наукой и врачами написаны тома. Например, Т. Шалина, Л. Васильева, ИГМУ, ссылаясь на 6 источников: «У женщин, закончивших беременность родами и проживающих до 3 км от алюминиевого завода и никогда не работавших на нем, было ретроспективно установлено распространение различных осложнений беременности и родов. Достоверно у женщин отмечались гестоз

КрАЗ, 2019 год

Алексей ТАРАСОВ — «Новая»

КАПУСТУ!

и анемия беременных, фетоплацентарная недостаточность, угроза прерывания беременности, преждевременное излитие околоплодных вод, заболеваемость новорожденных».

Роль алюминиевой интоксикации в разрушении личности и слабоумии всеобъемлюще и недвусмысленно подтвердилась 5 лет назад. К. Эксли и Т. Викерс из университета Киля (Стаффордшир, Англия) получили образцы мозговой ткани умершего пациента с ранней и агрессивной формой болезни Альцгеймера для элементного анализа и провели самый тщательный анализ содержания алюминия в одной области мозга у одного человека из всех когда-либо предпринимавшихся.

Их статья опубликована в Journal of Medical Case Reports (№ 41, 2014): мужчина контактировал с порошком сульфата алюминия на производстве 8 лет (так себе срок), но уже через короткое время после начала этой работы он жаловался на головные боли, усталость и язвы во рту. В 54 года появились проблемы с памятью и депрессия, в 58 ему поставили диагноз: Альцгеймер.

Состоявшиеся прошлой осенью общественные слушания материалов о воздействии на Красноярск КрАЗа стали жирным плевком, утопившим городское сообщество. Красноярцам сообщили: да, КрАЗ нарушает законодательство РФ, в частности, в жилой зоне превышены предельно допустимые концентрации фторидов газообразных и такого канцерогена, как бенз(а)пирен. Достижение технологических и гигиенических нормативов «Русалом» лишь планируется. И — только с 2025 года.

Никаких радикальных перемен — несмотря на митинги последних лет и протесты горожан — Красноярску не пообещали, игнорируя общественное мнение.

По всем последним госдокладам, именно Красноярск (Норильск выбрасывает намного больше гадости, но продувается ветрами) традиционно входит во все черные топы городов с самым грязным воздухом. Красноярск также периодически занимает лидирующие позиции в интернет-мониторинге AirVisual, фиксирующем загрязнение воздуха в крупных городах планеты в режиме реального времени. И вот козлы, жрущие капусту тут, говорят о том, как важно сберечь капусту там. А для этого надо сменить тамошний козлиный менеджмент. Если обидно за козлов, пусть будут волки и овцы. Или лисы и гуси. Но есть ли капусте или гусям разница, кто их сожрет?

Основатель компании «Русал» Олег Дерипаска

РИА Новости

На кого рассчитаны эти проповеди на звероферме? А почему бы «Русалу» не перенести свой головной офис в Красноярск или Братск? Он ведь обещал это уже не раз на протяжении последних лет. Почему бы не изменить свое «отношение к экологии и безопасности»? Понятно, чудесное заявление связано не с заботой о норильско-таймырской экологии. Исключительно — с дивидендной политикой.

По этому вопросу, собственно, и кипели всегда сражения между алюминиевыми кастрюлями и медно-никелевыми котелками. Потанин, хоть и самый богатый россиянин, не самый большой упырь. Он всегда платил приличные налоги, край и живет на них, да на нефтяных деньгах от Ванкора. КрАЗ же выплавляет более миллиона тонн, это 2 млрд долларов ежегодно. И к сведению всех вещающих о какой-то его «градообразующей» и «формирующей бюджеты» важности для Красноярска и всего региона: краевой бюджет он пополняет на 0,36 % (в 2018 году — 12,7 млн долларов).

Потанин также всегда последовательно ратовал за увеличение капвложений, за реконструкцию — за счет уменьшения дивидендов. «Русал», который всегда хапал больше, чем мог проглотить, не отказываясь ни от чего, всегда был в огромных долгах и всегда нуждался в дивидендах «Норникеля» — для гашения этих долгов.

> «СИБИРЯКИ ЖДАЛИ, ЧТО СМЕНА УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМАНДЫ ПОВЛИЯЕТ НА ПОЛИТИКУ ЭТИХ КОМПАНИЙ В РЕГИОНАХ ИХ ПРИСУТСТВИЯ И ОНА СТАНЕТ МЕНЕЕ ЛЮДОЕДСКОЙ, — НО УВЫ

Каким образом «Русал» планирует заботиться лучше, чем Потанин, об экологии, если не снижать выплату дивидендов, не переоборудовать фабрики и комбинаты? Потанин оспорил штраф, но нет никаких сомнений, что в конечном итоге штраф оплатят, — разумеется, за счет и дохода акционеров. Вот это, видимо, «Русал» и бесит. И он говорит о том, как «Норникель» теперь выглядит со стороны «инвестиционного и экологического сообществ».

Тут действительно «Русалу» есть чем поделиться с Потаниным, тут у алюминщиков богатый опыт. Самый экологически грязный в мире алюминий по недоразумению (лишь благодаря тому факту, что в его производстве используется гидроэнергия, а не угольная) «Русал» и En+ пиарят как самый чистый и зеленый. Фактически это можно расценивать как обман рынков. И это длится уже давно, годы. И хорошо известно: если долго врать, потом сам начинаешь верить в то, что ты несешь. Только этим эффектом можно объяснить тот факт, что «Русал» вздумал пообщаться об экологии.

Видный защитник природы Дерипаска в телеграм-канале всерьез пишет: «Наводнения, пожары, которые в этом году в Сибири начались раньше обычного, непонятная зима который год подряд, засуха, которая, скорее всего, в европейской части России приведет к серьезному неурожаю, — все эти неприятные сюрпризы являются следствием варварского отношения к окружающей среде, которое демонстрируют многие азиатские страны, — Китай, Корея, Индонезия. За ними потянулись Индия и Южная Африка». И т. д. и т. п. В конце все-таки проговаривается, еще и выделив свой вывод жирным шрифтом: «У нас больше нет времени на сохранение нашей экосистемы». У него действительно времени на это нет.

Впрочем, Дерипаска уже ни при чем, он отстранен от «Русала», контроль над сибирской алюминиевой отраслью и гидроэнергетикой перешел к Минфину США, с ним согласованы изменения в советах директоров «Русала» и En+.

Сибиряки ждали, что отстранение прежнего собственника и смена управленческой команды повлияет на политику этих компаний в регионах их присутствия, она станет менее людоедской, — увы. И с какой стати теперь эти люди читают Потанину проповеди, упоминая уже не деньги, а экологию? Вернитесь в прежнюю парадигму, там вы убедительней.

Одноглазый дядя хорош, только когда вовсе нет дяди. А выбирать из двух похожих — какой смысл?

ГОРЮЧИЕ СЛЕЗЫ

Россия потеряет крупнейший рынок сбыта нефти и газа в течение 20 лет

РИА Новости

На прошедшей неделе в нашей стране приключилось счастье: в ходе проведенного The Wall Street Journal опроса директор по инвестициям хедж-фонда Northern Trace Capital Тревор Вудс заявил, что «...к 2025 году, несмотря на давление на производителей нефти, ее стоимость «достаточно легко» может достигнуть $150 за баррель... давление недофинансирования будет очень серьезным... некоторым производителям придется уйти с рынка». Это мнение было десятки раз перепечатано в отечественных СМИ и стократно повторено в Рунете.

И понятно почему — возвращение стоимости нефти к максимумам 2008 года (впрочем, и тогда нефть не достигла подобной цены), сулит бюджету России забытое уже процветание, экономике некоторый рост, ну и населению тоже что-нибудь перепадет. Проблема в том, что ничего подобного не случится — по крайней мере, по изложенным Тревором Вудсом причинам.

С 2004 по 2019 год мировое потребление нефти выросло с 82,5 млн до 99,8 млн б/д. То есть за последние 15 лет среднегодовой прирост потребления составил 1,15 млн б/д. И не видно никаких факторов, которые бы серьезно нарастили размер ежегодного прироста в период до 2025 года. То есть в самом лучшем для рынка нефти случае в 2025 году спрос на нефть составит порядка 107 млн б/д, добавив 7 млн к уровню 2019 года.

А теперь вспомним, что совокупная мощность т.н. DUC — пробуренных, но простаивающих из-за непроведенного гидроразрыва пласта скважин — превышает 4 млн б/д. На конец 2019 года таких скважин в США насчитывалось около 7500 штук.

То есть при росте цены нефти выше $80 за баррель только запуск добычи на простаивающих скважинах США решает почти 60% проблемы. Но, как мы знаем по примеру 2018 года, уже при $70 за баррель нефти Brent добыча нефти в США прибавляет 1,5 млн б/д в год. Печальный вывод: за два года высоких (но в два раза более низких, чем в прогнозе Тревора Вудса) цен одни только США покрывают все 7 млн баррелей прироста мирового спроса на нефть.

А ведь помимо этого немало прибавят Канада и Бразилия, серьезно нарастившие добычу нефти в последнее десятилетие, которые при выходе стоимости нефти к $70–80 будут брать новые вершины. Опять же в случае если в ноябре президентом США будет избран демократ Байден, весьма высока вероятность снятия с Ирана наложенного США эмбарго, что повлечет за собой достаточно быстрый возврат на мировой рынок 2 млн б/д иранского экспорта.

> «ПРИ БАНКРОТСТВЕ КОМПАНИЙ СКВАЖИНЫ НЕ ПЕРЕСТАЮТ РАБОТАТЬ, ПЕРЕХОДЯ ПО ДОСТАТОЧНО НИЗКОЙ ЦЕНЕ В РУКИ НОВЫХ ХОЗЯЕВ

Так что лучше забыть о радужных мечтах и вернуться к реальности, где Евросоюз объявил курс на отказ от потребления нефти и газа к 2050 году. Понятное дело, что критического для России уровня этот процесс достигнет не через 30 лет, а гораздо раньше. Фактически речь идет о том, что наш крупнейший рынок сбыта нефти и газа перестанет существовать в следующие полтора, максимум два десятилетия.

В этом свете вполне резонной выглядит позиция «Газпрома», предложившего Китаю закупать в России до 130 млрд кубов газа ежегодно — это всего лишь на 35 млрд кубов меньше, чем поставки «Газпрома» в Европу. По сути, речь идет о перекидывании на Китай схлопывающегося европейского экспорта газа.

«Сила Сибири», мощностью 38 млрд кубов, была построена за 5 лет. В принципе если напрячь все силы, то за 7–8 лет можно построить газопроводы, которые будут способны экспортировать в Китай «недостающие» 90 млрд кубов газа. То есть к концу нынешнего десятилетия России будет способна поставлять в Китай искомые 130 млрд кубов.

По заявлению Ли Хуэя, замглавы китайской China National Offshore Oil Corporation, третьей по размеру китайской нефтегазодобывающей компании, в 2030 году спрос на газ в Китае достигнет 540 млрд кубометров, собственная добыча газа составит 290 млрд кубометров. Таким образом, Китай будет вынужден импортировать 250 млрд кубометров газа, из которых более половины намерена поставлять Россия. Поскольку текущий импорт газа Китаем составляет около 120 млрд кубометров ежегодно, простая математика показывает, что «Газпром» намерен покрыть весь прирост китайского импорта газа, заняв четверть рынка газа КНР. Это очень непростая и амбициозная задача, при реализации которой следует помнить, что Китай — партнер, который не упустит случая воспользоваться тяжелым положением поставщика.

В 2012–2013 годах, когда старый партнер Китая — Иран — попал под объявленное странами Евросоюза нефтяное эмбарго, Китай использовал ситуацию, в которую угодил Тегеран, для того, чтобы выбить из того гигантскую, достигавшую 25%, скидку к мировой цене нефти, да еще попытался расплачиваться за поставки нефти не деньгами, а поставками китайских товаров по бартеру.

В принципе, речь может идти и о более поздних сроках выхода на заявленный объем поставок в Китай — например о 2035–2040 годах — но в силу приведенных выше причин «Газпрому», видимо, следует реализовать свой план до того, как сначала рост импорта СПГ на рынок Европы, а затем реализация плана Евросоюза по отказу от использования газа и нефти начнут серьезно сокращать продажи газа российской компании на рынке ЕС.

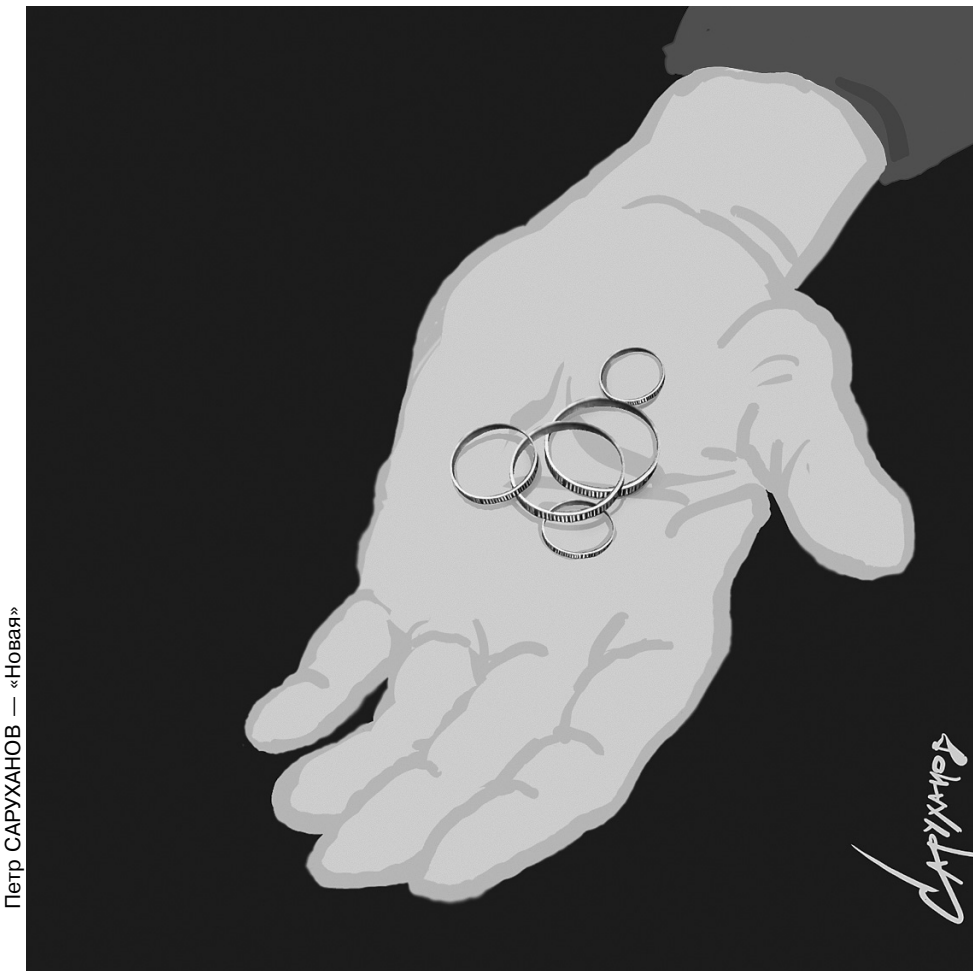
Впрочем, непросто приходится не только российским, но и иностранным нефтегазовым компаниям. 29 июня подала заявку на банкротство пионер сланцевой добычи, компания Chesapeake Energy, в свое время сделавшая неверный выбор в пользу добычи преимущественно газа, цены на который в США остаются сверхнизкими уже в течение многих лет.

Удивительно, что компания продержалась так долго. Но тут следует заметить, что при банкротстве компаний скважины не перестают работать, переходя по достаточно низкой цене в руки новых хозяев. Это делает добычу даже более устойчивой, поскольку новые владельцы бизнеса несут в основном операционные расходы — то есть затраты, связанные непосредственно с процессом подъема газа и нефти на поверхность и транспортировки потребителю. Их капитальные затраты невелики, ведь бизнес был приобретен по дешевке.

Мейджоры заявляют о продаже активов — британская BP только что продала свой нефтехимический бизнес корпорации INEOS за $5 млрд. Но ведь покупают? То есть не все пропало в нефтегазовом бизнесе.

Максим АВЕРБУХ,
специально для «Новой»

Дмитрий ПРОКОФЬЕВ
специально для «Новой»



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

ВРАЖЬИ НУЛИ

Зачем в России заговорили о новой деноминации

Слишком много рублей

Самой безжалостной к людям была сталинская денежная реформа 1947 года. Две трети военных расходов СССР напрямую оплатил советский народ за счет экстремально повышенных налогов и выдачи части зарплат облигациями государственного займа. Но после войны товарищ Сталин рассудил, что денег у людей все равно скопилось слишком много. Поэтому их решено было отобрать — в прямом смысле слова.

Изначально целью реформы было резкое — на 35 % — сокращение покупательной способности зарплат советских трудящихся за счет резкого повышения цен. Согласно расчетам министра финансов Арсения Зверева, уровень розничных цен в 1948 году должен был быть повышен по отношению к довоенному в 2,3 раза, в то время как уровень зарплат должен был вырасти в среднем в 1,7 раза. Однако, кроме этого хитрого хода, реформа предусматривала и прямое изъятие денег у населения.

Считалось, что на 1 января 1946 г. в обращении находилось около 73,9 млрд рублей против 18.4 млрд на 21 июня 1941 года. Согласно первоначальному расчету Министерства финансов, население теоретически могло предъявить к обмену 60 миллиардов рублей, и в этом случае должно было получить «на руки» не более 12 миллиардов рублей нового образца. Таким образом, обмен по курсу 1:5 вернул бы денежную массу к довоенному уровню, и потери граждан ограничились бы только сокращением реальных зарплат.

Однако товарищ Сталин решил пойти дальше и лишить людей 90 % сбережений. Курс обмена был установлен 1:10, что фактически означало аннулирование денежной массы.

Вся наличность, находившаяся у населения, обменивалась, за исключением разменной монеты, на новые деньги 1947 г. по соотношению десять старых рублей за один новый. Вклады в сберкассах в сумме до 3 тыс. руб. не конфисковались, но вот по суммам от 3 до 10 тыс. людям оставлялась 2/3, свыше 10 тыс. — половина.

В результате из 43,6 млрд старых рублей, оказавшихся «в народном обращении», на руках у граждан осталось всего 4 миллиарда новых. Что же касается вкладов в сберкассах, то их остатки уменьшились с 18,6 до 15,0 млрд руб., т. е. почти на 20 %.

Однако это было еще не все. Мы помним, что труженики тыла во время войны получали облигациями до половины зарплаты. Облигаций таких «военных займов» находилось в обращении еще на 76 млрд рублей. А на руках у людей были еще облигации займов второй и третьей пятилеток, а также облигации «выигрышного» 3%-ного займа 1938 года. По этим долгам советское правительство платить фактически отказалось — облигации займа 1938 года конвертировали в аналогичный заем 1947 года по курсу 1:5, а облигации «займов пятилеток» и военные облигации были конвертированы по курсу 1:3 в новый 2%-ный заем 1948 года. В общем, и здесь власти лишили граждан большей части заработанного.

Слишком мало долларов

Однако не прошло и пятнадцати лет, как власти снова решили отобрать у людей часть заработанного. Правда, в отличие от сталинской реформы, готовившейся в обстановке секретности, хрущевская деноминация широко рекламировалась. Согласно официальной версии, реформа проводилась «...в целях облегчения денежного обращения и придания большей полноценности деньгам». Впрочем, слово «реформа» официально не употреблялось, речь шла исключительно «Об изменении масштаба цен и замене ныне обращающихся денег новыми деньгами». И наличные деньги, и вклады в сберкассах обменивались из расчета 10 старых рублей за один новый, а цены в государственной торговле были также понижены в 10 раз. Однако за пределами государственных магазинов цены почему-то снизились не в десять раз, как того требовало правительственное постановление, а всего в три-четыре раза. Да и в государственной торговле все было не так просто. Люди словно почувствовали, что с новыми рублями что-то не так. Даже появился анекдот «Чем отличаются старые десять рублей от новых десяти рублей? На старые десять рублей можно было жить один день, а на новые десять рублей — два дня!»

И цены выросли! В секретной «Справке о розничных ценах на товары народного потребления», направленной в ЦК КПСС в 1965 году, за подписью заместителя председателя Государственного комитета цен Кузнецова, говорилось:

«По сравнению с уровнем розничных цен в капиталистических странах, относительно высок уровень розничных цен в СССР на сахар (примерно в 3 раза выше), на масло животное, сыр, масло растительное и маргарин (в 2–3 раза), на рыбные консервы (в 3–3,5 раза), на вина виноградные (в 4–5 раз), на шоколад (в 10 раз)». Гораздо дороже, чем на Западе, продавались в СССР и промтовары. Обувь стоила от 2 до 3,5 раза дороже, ткани — от 2 до 5 раз, а женское белье — вчетверо дороже.

Радикальное решение

В общем, из этих двух историй видно, какие обстоятельства подталкивали советское руководство убирать нули с денежных знаков. Первое обстоятельство — это избыток наличных денег на руках у населения, а второе — желание максимизировать валютную выручку, одновременно сокращая спрос на валюту со стороны населения.

В принципе, сочетание этих обстоятельств тревожит российское начальство и сейчас. Согласно оценке ЦБ РФ, опубликованной 10 июля, выручка от продажи нефти в апреле — июне 2020 года составила $12,8 млрд, сократившись почти в два с половиной раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, — тогда было $30 млрд. Экспорт нефтепродуктов уменьшился на 43% — было $16,5 млрд, стало $9,5 млрд. Подвел и газ — его экспорт составил $3,5 млрд — это вдвое ниже суммы I квартала и втрое — показателей 2019 года. Объем несырьевого экспорта уменьшился до $40 млрд. В результате общий приток валюты от экспорта сократился на треть и составил $67,9 млрд. В целом экспортные доходы российской экономики по итогам I квартала оказались минимальными с 2005 года.

Почему не рухнул рубль? Потому, что ЦБ за три месяца продал на рынке $12,9 млрд из ФНБ и золотовалютных резервов.

Кроме того, в России стало много наличных. Все началось еще в марте, когда упали цены на нефть, а страну посадили на карантин. В марте наличная денежная масса выросла на 700,9 млрд рублей, в апреле — на 544 млрд, в мае — на 248,8 млрд, в июне — еще на 391,8 млрд рублей

Ничего подобного статистика ЦБ еще не фиксировала. За неполные 4 месяца в обращение поступили купюры на 1,9 трлн рублей. Общий объем наличной денежной массы на 1 июня достиг исторического рекорда в 11,2 трлн. Оперативные данные регулятора показывают, что на 2 июля наличных в экономике стало еще больше — около 11,6 триллиона.

Правда, это не люди уходят «в наличные», а в первую очередь бизнес. За март и апрель корпорации взяли в банках 1,444 триллиона рублей новых кредитов — больше, чем за предыдущие 12 месяцев, вместе взятых (913 млрд). И одновременно со счетов юридических лиц «ушло» 804 млрд рублей.

***

Как может выглядеть конфискационная реформа в текущих условиях? Тайно напечатать триллионы наличных и потом заменить одни деньги другими в наше время не очень просто — все-таки не 1947 год (да и тогда о реформе многие смогли узнать заранее). Начальство ведь сейчас одержимо не столько конфискацией сбережений, сколько идеей тотального учета доходов и расходов с повышением налогов. Поэтому с поправкой «на цифру» проще все сделать по-другому — в открытую заявить о деноминации, но проводить ее через счета в банках — например, купюры нового образца граждане смогут получить только через банкоматы и только после того, как зачислят все свои сбережения на банковский счет к определенному времени. Можно приказать принимать к оплате только мелкие купюры, заставив обменять все банкноты крупнее 200 рублей.

Кроме того, можно до последнего сохранять в тайне курс обмена и его масштаб. Например, до определенного порога сбережения можно обменивать по курсу 1:10, а выше него — 1:100 или даже 1:1000. Понятно, что даже слухи о такой процедуре вызовут ажиотажный спрос на валюту или товары, — отлично, скажет начальник, валюту мы тоже можем продавать исключительно в безналичной форме, да и зачем она вам, когда границы фактически закрыты? Впрочем, если хочется — покупайте, только по повышенному курсу.

В общем, новая реформа, если она и произойдет, будет сочетать в себе черты сталинской конфискации сбережений и хрущевской девальвации рубля. Такая химера окончательно съест наши скромные капиталы.

> «НОВАЯ РЕФОРМА БУДЕТ СОЧЕТАТЬ В СЕБЕ ЧЕРТЫ СТАЛИНСКОЙ КОНФИСКАЦИИ СБЕРЕЖЕНИЙ И ХРУЩЕВСКОЙ ДЕВАЛЬВАЦИИ РУБЛЯ

Вся Мурманская область стала коронавирусной «красной зоной»

«ЛЮДЕЙ МЕРЯЮТ

Мама Леры лежит на ИВЛ. «Очень тяжелая пневмония», — отвечают по телефону. «Готовьтесь», — добавляют доверительно. По вечерам Лера стоит около больничного корпуса и надеется увидеть лечащего врача. Вдруг тот забыл про мамино давление или про сердце... Месяц назад мама попала в больницу с инфарктом. За день до выписки в палату положили женщину с сильным кашлем — так рассказывает Лера. Тест показал «плюс».

Мурманская область снова в десятке регионов с максимальным суточным приростом инфицированных COVID-19. Сейчас в области вдвое больше заболевших, чем было на стройке в Белокаменке. Ежесуточный прирост — 150–180 случаев. Больше 30 смертей.

Карантин для приезжающих отменен, работает все, кроме общепита, бассейнов и зрелищных организаций. Вечерами в супермаркетах не протолкнуться, у кофеен, работающих на вынос, очереди, лавочки в скверах заняты.

«У папы три положительных теста, он на больничном уже две недели, в самом начале приходила врач, прописала арбидол. С тех пор никого. Мы отвезли его на КТ. Поражение легких — 50%. Позвонили на горячую линию Роспотребнадзора. Там сказали, что госпитализируют только тяжелых. Потом сказали, что нас оштрафуют за нарушение самоизоляции», — Евгения буднично рассказывает, как пытается спасти 67-летнего отца.

Скорая не везет не потому, что не хочет, — скорее всего, некуда. В начале июля часть пациентов областной больницы с подтвержденным коронавирусом и КТ-1 погрузили в пазик и вывезли из больничного городка. «Долечиваться» их положили в помещении бывшего института. Установили сестринский пост. Пациентам сказали: раз в день на обход будет приезжать врач из соседнего города Кола — больше некому. Так областная больница высвобождала часть коек для более тяжелых пациентов.

На скорую поступает по 700 коронавирусных вызовов в сутки. В области всего тысяча ковидных коек. На вопрос «Новой», какова сейчас очередь на госпитализацию, оперштаб региона не ответил.

«Однажды не вышла на смену»

Каждое оперативное совещание у губернатора начинается с отчета главы минздрава области о дополнительных ковидных койках. Открыли еще 40, 50, 120... В начале пандемии минздрав региона убеждали бросить все ресурсы на переоборудование под коронавирус одной крупной больницы — создание ковидного госпиталя. Чиновники посчитали это нецелесообразным. На деньги крупного бизнеса койки открывали едва ли не в каждой райбольнице. Теперь практически некуда везти ни ковидных, ни всех остальных. Коронавирус поселился в кардиологиях и роддомах. Снова вернувшись к идее концентрации коек в одной точке, на миллиард федеральных денег под Мурманском построили госпиталь а-ля палатка, который пожарные считают опасным. Чиновники опасность отрицают, но и везти пациентов в шатер из баннерной ткани не торопятся. Везут туда, где еще принимают.

Оксана Карельская, оператор приемного покоя в городской больнице (теперь — Мурманский областной клинический многопрофильный центр), рассказывает:

— Скорая сначала везет на КТ в областную больницу, а потом к нам. Здесь берут мазок, анализы и помещают в бокс. Если через пару дней приходит положительный ответ, перевозят в другие больницы, когда там койка освобождается. Ждут. Сидят на кушетках, на каталках, на стульях. Долго сидят. Некоторые пишут отказ от госпитализации и уходят.

А вот что написано в пресс-релизе оперштаба области: «Правительством Мурманской области была введена практика обеспечения противовирусными препаратами пациентов с подтвержденным коронавирусом при лечении на дому».

И еще — из доклада регионального министра здравоохранения Дмитрия Панычева: «Увеличено количество патронажных бригад для больных с COVID-19. Сейчас эта система позволяет обеспечить наблюдением и лечением до 400 человек в день».

Евгения дозванивается до поликлиники. Ей говорят: врач, конечно, не придет, но можем выписать антибиотики — пусть папа сам зайдет в регистратуру, заберет рецепт.

«Когда умерла сестра из реанимации, мы толпой пошли к главврачу. Он говорит: у нас ковида нет», — Оксана рассказывает о смерти младшей медсестры Томары (*так в паспорте. —* **Т. Б.**) Бочкаревой. Ее имя в списке памяти погибших врачей под номером 82. Однако никаких официальных сообщений о смерти медика не было. Коллега Бочкаревой на условиях анонимности (полные данные, должность, место работы — в распоряжении редакции) рассказала следующее:

«Бочкарева Томара Викторовна, младшая медсестра. Работала со мной в смену весь июнь. Но однажды не вышла на смену. При мне ей звонили, сказала, что заболела и не выйдет. Позже стало известно, что она находится в приемнике нашей же больнице, с пневмонией. Уже тогда было понятно, что ситуация не очень. Ее определили в нашу терапию. Позже перевезли в Кольскую ЦРБ, где она и скончалась. Каждый раз, когда ей звонили коллеги, голос у нее затухал все больше и больше. И вот в конце июня ее не стало. Страховые выплаты не заплатят, так как начальство считает, что она заразилась не на работе».

Оперативный штаб области, куда «Новая» адресовала вопрос, от коронавируса ли умерла медсестра Бочкарева, ответил молчанием.

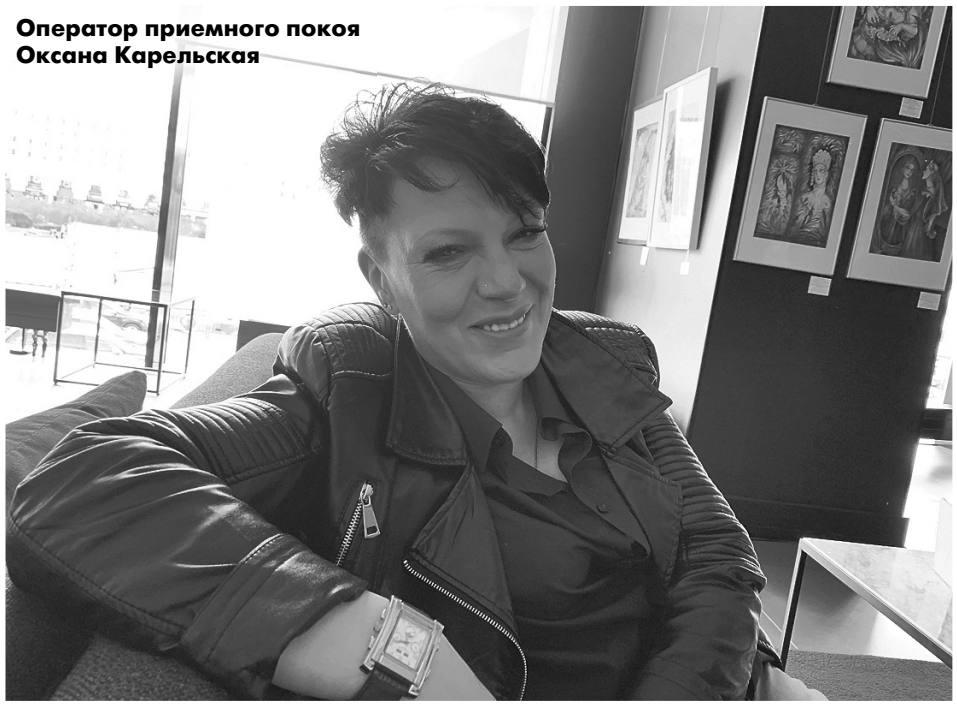
Татьяна БРИЦКАЯ — «Новая»

«Сейчас ситуация плачевная»

— Нам говорят, что мы непрофильное учреждение, и поэтому нам не положены президентские доплаты, — продолжает Оксана Карельская. — Я не медработник, хотя медстаж мне идет, но мы в приемном покое все контактируем с пациентами. Идут пневмонии круглосуточно, не то что поесть — в туалет некогда сходить.

Первая женщина с ковидом 2 апреля к нам поступила по поводу другого заболевания. При поступлении нормально все было, а шестого числа легкие — уже матовое стекло. 8 апреля умерла.

Около 10 «плюсов» у нас — каждый день. Мы не ковидная больница — а к нам везут. Пускай уж двухъярусные кровати поставят — как в бараке.



Оператор приемного покоя Оксана Карельская

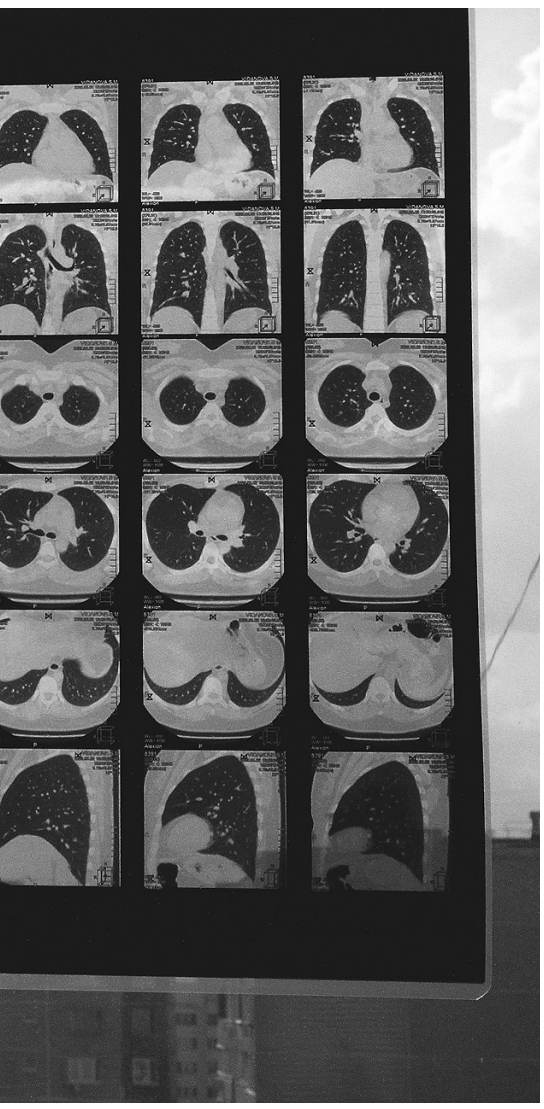
Из коллективного обращения сотрудников МОКМЦ к депутату облдумы Макаревичу:

«С апреля в городскую больницу начали поступать пациенты с COVID-19. И с каждым днем их количество увеличивалось троекратно. Сейчас ситуация плачевная. На износ работают реанимация, рентген, приемное отделение: в нем один бокс и для чистых, и для грязных пациентов, в котором сидят инфекционные и неинфекционные пациенты по 6–7 человек, терапия, которая забита настолько, что люди с данной инфекцией сидят на стульях в отделении и ждут свободного места. В реанимации ситуация та же. Если раньше людей после первого положительного теста сразу же переводили в ковидные центры, то сейчас они просто лежат в отделении и так же ждут свободного места в других больницах».

Оксана говорит: медики боятся идти на работу. Пациенты после многочасового ожидания проклинают тех, кто оказывает им помощь. Обещают жаловаться. А изможденные сотрудники отвечают: «Пожалуйста, жалуйтесь! Может, хоть внимание на нас обратят».

Из коллективного заявления сотрудников МОКМЦ в Следственный комитет: «Согласно постановлению Правительства Мурманской области от 08.04.2020 № 189 – ПП и постановлению Правительства Мурманской области от 23.04.2020 № 243 – ПП, за работу в период пандемии положены денежные выплаты медицинским работникам, оказывающим медицинскую помощь гражданам, у которых выявлена новая коронавирусная инфекция COVID-19, и пациентам из групп риска заражения.

КИЛОГРАММАМИ»



Светлана ВИДАНОВА — «Новая»

В период с апреля текущего года и по настоящее время медработники ГОБУЗ МОКМЦ оказывали медицинскую помощь пациентам, у которых выявлена новая коронавирусная инфекция COVID-19, и пациентам из групп риска заражения новой коронавирусной инфекцией.

Однако произведенные выплаты в соответствии с вышеуказанными нормативными актами были намного занижены, а некоторым сотрудникам вообще не выплачены».

Из ответа Следственного комитета: «Изложенные вами доводы являются предметом индивидуального (коллективного) трудового спора между вами и работодателем».

«Один ИВЛ на больницу»

16 июня пациентку Д. (полные данные — в распоряжении редакции) скорая доставила в областную больницу с двусторонней пневмонией в тяжелом течении на фоне подтвержденного COVID-19. 29 июня она выписана «с положительной динамикой». В заключении по результатам осмотра указано: «Коронавирусная инфекция. В связи с отсутствием возможности госпитализации в центр инфекционных заболеваний МОКБ — решение вопроса о переводе в инфекционный госпиталь через минздрав».

В эпикризе подробности: «Госпитализация 29.06 в Печенгскую ЦРБ, перевод согласован с главврачом». Чуть более месяца назад чиновники заявляли, что в Печенгской ЦРБ нет условий для приема ковидных.

Нет «красной зоны», нет обсерватора, нет отдельного входа. В листе консультации терапевта, консультирующего Д. уже в городе Заполярный, где находится Печенгская ЦРБ, 3 июля внезапно появляется двукратный отрицательный ковидтест. КТ показывает «матовое стекло».

4 июля тест снова положительный — не только у Д., но и у трех медработников ЦРБ. А уже 6 июля Роспотребнадзор останавливает работу терапии и хирургии.

Говорит младшая медсестра Наталья Черномашенцева:

— На днях экстренно отменили операцию из-за положительного теста у операционной сестры. Отделения для лечения коронавируса у нас нет. Один ИВЛ на всю больницу, не считая операционных.

Александра Иванова, младшая сестра реанимации:

— 9 июня мужчину выписали из терапевтического [отделения] в Никеле, с 11-го по 15-е число он был у нас. Только 15-го числа нам сказали, что он положительный. Результат у него был еще от 9-го числа, просто потерялся. И мы лечили его от сердца, а у него была «корона». Когда его в тяжелейшем состоянии отправили в Мурманск, спасти уже не смогли. «Красной зоны» у нас нет. Когда у кого-то выявляют коронавирус, мы его в палате ширмой из одноразовых простыней отгораживаем.

Александре за месяц работы с ковидом пришло 3500 рублей. На работе объяснили: это «благодарность главврача за помощь в мытье отделения». В ответ на жалобу «Госуслуги» прислали ответ: «Вам было перечислено 3500 рублей за фактическое нахождение в отделении реанимации пациента с положительным результатом COVID-19».

Медсестры Печенгской ЦРБ: Наталья Черномашенцева, Александра Иванова и Наталья Ипатова

Татьяна БРИЦКАЯ — «Новая»

Татьяна БРИЦКАЯ — «Новая»

«Задержка на вызов до 80 часов»

— Бывает, вызов: упал, травма, приступ, — мы летим. Открывают: «Вы извините, мне нужно мазки сдать, температура. Просто вас иначе долго ждать». А мы без костюмов, — говорит Александр Казак, водитель скорой. Раньше работал на ковидной, сейчас на линейной. Казак стал звездой инстаграма после того, как в ответ на радужный отчет министра Панычева о ковид-ситуации записал видео и рассказал, что на подстанции осталась одна бригада.

Казак предлагает министру отстоять смену в его бригаде — тем паче что Дмитрий Панычев по специальности реаниматолог. Мол, пусть сам услышит проклятия и брань, которыми все чаще встречают медиков, приехавших через сутки-двое после вызова.

— Я это обращение записал не для него, я к людям обращаюсь, — объясняет мне Казак. — Пусть люди поймут, что мы не чай пьем, не на подстанции сидим, когда им плохо, не мы виноваты, что они без помощи.

После того, как водителям скорых не выплатили президентские надбавки, они с коллегами создали независимый профсоюз.

— Задержка на вызов до 80 часов. Бывает, звонят людям рано утром с предписанием на госпитализацию, а мы только спустя сутки приезжаем за ними, — говорит Казак. — Вот приезжает министр или губернатор, вручают нам машины новые. А дело не в машинах. Есть ли люди, которые смогут на них выезжать? Должно быть 32–33 бригады на Мурманск, а их 16. Минус реанимация, «дурка», две детские, кардиология — остается 11 машин. Шесть из них сделали ковидными. Конечно, не справляемся. Нас заставляли возить по 8–10 человек за раз. Один начальник решил, что людей можно мерить килограммами. Взял газель — там тонну триста можно перевозить, давайте по нескольку человек брать! Договорились кое-как хотя бы по числу ремней безопасности, не больше.

В прошлом году губернатор выступал: на скорую приехали 10 молодых фельдшеров! Только осталось из них дай бог трое или четверо. А водители все в возрасте, в этом месяце трое ушли на пенсию. Никто не хочет за эти деньги работать и в этих условиях. Сейчас много объявлений — вакансий на скорой. Обещают больше 60 тысяч. Видимо, это и есть те суммы, которые мы должны получать на самом деле. Но мы получаем 25–30. Так что 90% тут работает за идею — те, кому не все равно.

Началось все из-за костюмов: заставляли надевать бэушные, а некоторые и вовсе ухитрялись их стирать по приказу начальства. Вот я тогда видео записал. Сейчас костюмы новые дают — один на смену. Такого, чтоб после каждого пациента переодеться — так не бывает. Маски выдают марлевые поштучно. Вызов, например, на инфаркт, бригада поднимается без костюмов, а если там на самом деле ковид, спускается снова, переодевается и возвращается. Заболеваем — идем на больничный.

«ГУБЕРНАТОР ЧИБИС РАЗМЕСТИЛ В СОЦСЕТЯХ СООБЩЕНИЕ: МИНЗДРАВ НАЛАЖИВАЕТ РАБОТУ СКОРОЙ. В ОТВЕТ ПРИШЛО БОЛЕЕ 600 КОММЕНТАРИЕВ. «ХВАТИТ ВРАТЬ», — САМАЯ ЧАСТАЯ РЕПЛИКА

Пусть я одним днем живу, но я хоть попытался что-то сделать, не могу отсиживаться. Главное, чтобы люди относились нормально, понимали, что это не мы виноваты во всем.

У минздрава свое видение нехватки персонала. Губернатор Чибис заявил, что «врачи повезли детей в отпуск». На вопрос «Новой», сколько медиков сейчас находится на больничном, минздрав ответил: «Мониторинг не ведется».

Губернатор Андрей Чибис после скандального видео Казака тоже разместил в соцсетях сообщение: минздрав налаживает работу скорой. В ответ пришло более 600 комментариев от людей, не получивших помощи. «Хватит врать», — самая частая реплика.

...К концу дня отец Евгении сам отказался ехать в больницу, отправил на скорой жену. У нее тоже пневмония. Но тест отрицательный.

Водитель и блогер Казак прямо на смене через инстаграм сделал предложение любимой. И та ответила: «Да!»

Депутат Макаревич обратился к полпреду в СЗФО Александру Гуцану с просьбой о вмешательстве федеральной власти в ситуацию в регионе.

Андрей Чибис записал видеообращение, в котором посоветовал людям жаловаться на неоказание помощи на специальный номер в WhatsApp, и пообещал решить каждую проблему в ручном режиме.

Я спросила оперштаб, сколько людей в области скончались после внутрибольничного инфицирования COVID-19. Штаб ответил: ни одного.

Лере к тому времени уже сообщили: мама умерла.

Татьяна БРИЦКАЯ,
соб. корр. «Новой»,
Мурманская область

великий почин

РИА Новости

ФАВИПИРАВИР. НЕЭФФЕКТИВЕН И ОЧЕНЬ ОПАСЕН

«Лекарство от коронавируса» в России хотят сделать столь же доступным, как обычные средства от простуды

В конце прошлой недели появились сообщения о том, что проведенное в Японии исследование признало неэффективным в качестве лекарства от коронавирусной инфекции препарат фавипиравир. Средство авифавир с тем же действующим веществом было широко разрекламировано в России как потенциальное лекарство от COVID-19. Ранее мы писали об обоснованных сомнениях в пользе этого препарата. Мы обсудили результаты нового японского исследования с профессором НИУ ВШЭ, доктором медицинских наук **Василием ВЛАСОВЫМ.**

— Напомните, пожалуйста, нашим читателям, что такое фавипиравир и какие ожидания были связаны с ним?

— Несмотря на то что пандемия новой коронавирусной инфекции шествует по миру уже более полугода, людям трудно отказаться от мысли, что против этого вируса может быть разработано лекарство. Между тем надо помнить, что в арсенале медицины противовирусных лекарств с существенной эффективностью существует крайне мало. Пожалуй, единственный большой успех в этой области — это разработка лекарств для гепатита С и для СПИДа. Но лекарства не излечивают СПИД, а лишь замедляют размножение вируса в организме.

Пользуясь вниманием государств и тем, что общество готово принять лекарства, даже если они не очень эффективные и, может быть, небезопасные, фармацевтические компании торопятся получить большую прибыль. Большую — в прямом смысле: во многих странах, в том числе и в России, приняты специальные законы, по которым можно, во-первых, при отсутствии обычных, приличных научных оснований для регистрации лекарства регистрировать его, разрешать применение, разрешать маркетинг, как говорят в Соединенных Штатах. Одновременно приняты законы, которые позволяют не проводить нормальным образом закупок — закупать лекарство у единственного производителя, фактически не контролируя цену. В совокупности это получается легкая добыча. Легко начать продавать препарат с низкими потребительскими свойствами, и можно получать очень большие прибыли.

> «У ЭТОГО ЛЕКАРСТВА ЕСТЬ ОЧЕНЬ НЕПРИЯТНЫЕ ПОБОЧНЫЕ ЭФФЕКТЫ — ЛЕКАРСТВО ТОКСИЧНО ДЛЯ БЕРЕМЕННЫХ, ВЫЗЫВАЕТ УРОДСТВА И СМЕРТЬ ПЛОДА

— Ну а что плохого в прибылях, если лекарство действительно может вылечить ковид?

— К сегодняшнему дню не появилось еще ни одного лекарства, которое было бы разработано для лечения коронавирусной болезни, именно для противодействия самому вирусу. Все, что сегодня рассматривается в качестве лекарств для лечения новой коронавирусной инфекции, это так называемые репозиционируемые лекарства, то есть лекарства, которые были разработаны для других целей. Если мы отбросим различного рода фуфлоферроны, которые, конечно, имеют сейчас огромные продажи, все остальные препараты — противовирусные, имеющие очень ограниченное использование.

Один из таких препаратов — разработанный против Эболы ремдесивир, это новое средство, которое доступно в очень ограниченных масштабах, преимущественно в Соединенных Штатах. Пока оно имеет ограниченные доказательства своей эффективности.

Второе средство, которое больше привлекает внимание у нас здесь, в России,— фавипиравир. Этот препарат был разработан когда-то в Соединенных Штатах, но был зарегистрирован только в Японии, но и там не применялся.

Дело в том, что у этого лекарства есть очень неприятные побочные эффекты — лекарство токсично для беременных, в том смысле, что вызывает уродства и смерть плода. Это такой побочный эффект, который делает невозможным применение лекарства в широкой практике. Именно поэтому это лекарство не было зарегистрировано в Соединенных Штатах. В Японии оно было зарегистрировано исключительно на случай появления нового убийственного гриппа, той эпидемии, которую ожидали примерно с середины нулевых годов.

— Так почему к нему вернулись сейчас?

— Слишком велико внимание к поиску препаратов для лечения новой коронавирусной инфекции, в Японии возникла идея репозиционирования этого лекарства для лечения коронавирусной инфекции. Естественно, поскольку Япония в отношении фармацевтики страна цивилизованная, там начались клинические испытания, для того чтобы выяснить, эффективно лекарство или нет. Эти испытания еще в мае месяце показали, что препарат не обладает существенной эффективностью, и поэтому попытки зарегистрировать его для лечения коронавирусной инфекции не были успешными.

Иное дело — в России. У нас с огромной помпой было объявлено о том, что препарат якобы не такой, как японский, и его оперативно, до проведения клинических испытаний, зарегистрировали для лечения новой коронавирусной инфекции, стали закупать за сумасшедшие деньги у двух производителей и применять для лечения коронавирусной инфекции без научных оснований.

— Что изменилось после последнего японского исследования?

— В июле месяце произошло два изменения. Первое: получены уже предварительные отчетные данные о том, что в клиническом испытании в Японии положительного эффекта от препарата не обнаружено — это первое. И второе: после того как препарат в течение некоторого времени у нас применялся в стационарах, теперь третий вариант этого лекарства зарегистрирован для применения и в амбулаторных условиях.

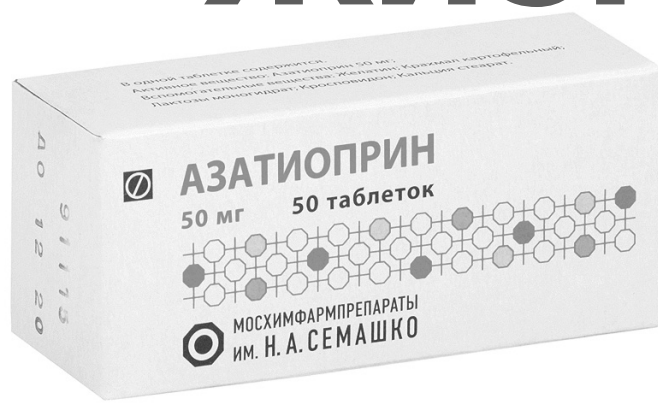
В амбулаторных условиях — это означает, что препарат будет применяться при легкой инфекции и в конечном итоге станет доступен широкому кругу людей так, как доступны парацетамол или аспирин. Подчеркиваю, что это является не просто ошибкой, это является преступлением против здоровья россиян. Дело в том, что значительная часть женщин узнают о своей беременности значительно позже, чем эта беременность появляется, это естественное свойство беременности. В это время они могут болеть легкой формой болезни и начать принимать этот препарат. Самолечение против простудных заболеваний, а новая коронавирусная инфекция в легкой форме протекает как простудное заболевание, означает, что потенциально сотни тысяч женщин будут подвергнуты чрезвычайной опасности, риску рождения, прерывания беременности, внутриутробной смерти плода.

Ряд специалистов, в том числе Ассоциация организаций по клиническим исследованиям (АОКИ), уже выступили против решения зарегистрировать препарат для амбулаторного лечения.

Андрей ЗАЯКИН,
«Новая»

КАКОЕ ИМ ДЕЛО ДО ВАШЕЙ ЖИЗНИ

Почему государство разрешило банкротить единственный в России завод, производящий жизненно необходимое лекарство?



Азатиоприн — это слово, по счастью, неизвестно многим из нас, но для тех, кому оно известно, в нем сливаются надежда и отчаяние. Это сильное лекарство от болезней, связанных с иммунной системой. Если иммунная система не в порядке, если она отторгает пересаженные органы, если она вышла из строя и пытается отторгнуть свои, родные органы, значит, надо принимать спасающий, проверенный азатиоприн.

Это российский препарат. Он входит в список жизненно необходимых и важнейших лекарств, утвержденный правительством России. То есть правительство подтверждает, что есть люди, которые не могут без него жить. Просто не могут жить.

И при этом — российского, жизненно необходимого азатиоприна нет в продаже.

Он исчез, и уже несколько лет по стране идет стон больных: верните азатиоприн! Стон этот не слышен за громкими событиями, о нем не знают здоровые люди, но стоит только внимательно прислушаться и обернуться в сторону больных, как тут же услышишь его. В других странах на change.org создают петиции в поддержку законопроектов, у нас на change.org больные создают петиции с мольбой: верните азатиоприн! Таких петиций несколько. Они не набирают много подписей. Это — стоны в пустоту, мольбы в никуда, жалобы тяжело больных людей в последней надежде, что их услышат.

«У моей мамы заболевание Миостения — это ослабление мышц, если не принимать лекарства (именно на Азатиоприн у нее менее сильная аллергия) начинают расходиться и закрываться глаза, нарушается жевательная и глотательная функции, она начинает задыхаться. Несколько лет назад лежала в реанимации, потому что не могла глотать и была в жутком состоянии, теперь постоянно пьет Азатиоприн и Калимин. Для моей мамы, думаю, и для многих других больных и пожилых людей это вопрос жизни и смерти. Помогите пожалуйста!!!»

«При многих аутоиммунных заболеваниях азатиоприн является жизненно необходимым препаратом. Лекарства нет в аптеках одиннадцать месяцев. Аналога препарата нет. Без постоянного приема азатиоприна наступает ухудшение состояния. Для многих людей отсутствие этого лекарства является катастрофой. Замена терапии невозможна. Лекарство производит единственный завод в России. Сейчас производство лекарства остановлено. Как жить?»

Это — из петиций на change.org. Но их никто не слышит. И уже не одиннадцать месяцев, а гораздо больше — два, три года — длится тихий, незаметный большинству из нас кошмар.

«Как жить?» Вопрос задан Министерству здравоохранения и лично министру, вопрос задан премьер-министру, вопрос задан всей этой огромной, разбухшей власти, раскинувшей над Россией свои совиные крыла. «Как жить?» Ответа нет.

Я узнал про ситуацию с азатиоприном от одного из наших читателей, написавшего мне. Несколько дней я читал всё, что мог, про азатиоприн, его благотворное действие и внезапное исчезновение из аптек. Никаких тайн тут нет, никаких сложных расследований проводить не нужно — все документы можно найти в открытом доступе.

Сто пятьдесят лет назад на тихой московской улочке в районе Таганки купец первой гильдии Роман Романович Келер создал первое в России фармацевтическое производство. Полтора века в этих старых корпусах производили таблетки, порошки и микстуры для всей России. Был у власти император Александр III — производили, был Николай II — производили, были Ленин, Сталин, Хрущев, Брежнев, Андропов, Черненко, Горбачёв, Ельцин — производили. И только в наше время, при Путине — перестали производить. Прихлопнули завод. Обанкротили.

Что и кто стоит за банкротством завода, производившего азатиоприн, кто и в чьих интересах действовал, кому и зачем понадобилась лакомая земля в центре Москвы? Для больных и для меня не имеет никакого значения. Имеет значение только одно: как же вы могли уничтожить завод, который единственный в России производит жизненно необходимое лекарство?

Яндекс.Карты

У завода были долги перед Сбербанком, 240 миллионов. Сумма огромная, но не для всех: хоккеисты в КХЛ, например, получают в год 75 миллионов. Может быть, стоит инвестировать не в хоккей, а в заводы, производящие лекарства? Понятно, что миллиардеры Ротенберги пропустят этот вопрос мимо ушей, но совсем не понятно другое: как государство разрешило банкротить завод, производящий жизненно необходимое лекарство?

> «БЕЗДУШНЫЕ ТУПИЦЫ ВЫКИНУЛИ ХОРОШЕЕ ЛЕКАРСТВО С РЫНКА И НЕ ХОТЯТ ОТВЕЧАТЬ ЗА ЭТО

Почему среди сотен чиновников в нескольких ведомствах, решавших этот вопрос, не нашлось ни одного, который бы написал в своей резолюции, что мы не можем уничтожать предприятие, производящее азатиоприн, потому что в таком случае обрекаем людей на страдания. Почему среди них не нашлось ни одного, который бы сказал на совмине или где они там еще собираются: давайте сначала перенесем производство азатиоприна на другой завод, а только потом обанкротим этот!

Но нет, так они не думают, не чувствуют, не действуют.

Вся бодяга банкротства старинного предприятия с современным названием «Мосхимфармпрепараты им. Н.А. Семашко» у меня перед глазами — в десятках записей официального документа, который ведут назначенные на завод конкурсные управляющие. Их сменилось уже три. Это унылая история напоминает распродажу вещей, снятых с трупа. Вот он, труп, лежит, никто не хочет купить с него часы? А туфли? Вот он, мертвый завод на Таганке, никто не хочет купить остатки химпрепаратов, завалявшиеся в заброшенных цехах с демонтированным оборудованием, никому не нужны вещества, из которых все равно уже никто никогда не сделает ничего нужного людям? И — перечень исков к банкроту, все увеличивающаяся очередь тех, кому труп должен пятьсот тысяч за услуги, миллион за поставки, шесть миллионов за ведение давно закрытых банковских счетов...

Угробили фармацевтическое производство лекарства, которое сами же, как будто издеваясь, по сей день включают в список жизненно необходимых. И утопили все в многолетнем судебном крючкотворстве.

Уйдем отсюда, нам тут делать нечего. Мы же о больных.

Минздрав советует больным идти к врачам, чтобы те прописывали им другие лекарства. Аналоги азатиоприна. Но в России нет таких!

А не в России — есть. Например, имуран. Его производят в Англии, в Германии. В России он не сертифицирован, и поэтому в аптеках его нет. Так почему же вы заранее не сертифицировали это лекарство, почему, зная, что единственное производство азатиоприна закрывается, не провели переговоры с производителем имурана, почему не умолили его прийти со своим препаратом в Россию, почему на госсредства не закупили запасы имурана на несколько лет вперед, чтобы больные люди, лишенные лекарств, не корежились от боли, не падали в мучениях, не стонали и не кричали от съедающей их болезни?

Почему не прекратили этот суверенный бред с сертификацией жизненно необходимых лекарств — и не только имурана — и не разрешили продавать в России лекарства, сертифицированные в Европе? Упаковка азатиоприна стоила от 200 до 300 рублей. Недорогое, хорошее отечественное лекарство. Бездушные тупицы выкинули его с рынка и даже не хотят отвечать за это. В ответах Минздрава, которые больные выкладывают в Сеть, — полное отсутствие двух вещей. Сочувствия. И ответственности.

Иногда в аптеках появляется польский азатиоприн. Упаковка стоит 2500 рублей. Но его надо ждать, искать, ловить. А имуран стоит 3800 рублей. Немецкий имуран привозят в Москву из Турции. И еще 300 рублей курьеру за доставку.

«Как жить?» Да как хотите, так и живите. Нам какое дело? Так звучит их ответ.

Дело в каждом человеке, каждом больном, каждом страдающем, каждом, кому нужна помощь, кому нужны три раза в день маленькие светло-желтые таблетки азатиоприна. Дело в тихом, задвинутом в угол — подальше от начальства, поглубже в тень — страдающем меньшинстве, дело в наших больных согражданах, забытых в своем страдании и в своем горе, брошенных государством.

Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
обозреватель «Новой»

«САМОЕ ГЛАВНОЕ, ЧТОБЫ НИКТО НЕ СЛЫШАЛ ПИСКОВ И ВИЗГОВ»

Российским акушерам и неонатологам все чаще стали предъявлять обвинения в умышленных убийствах новорожденных для «улучшения статистики»

Медики вступаются друг за друга, называя такие обвинения «чудовищными», но факты подтверждаются в суде, а Владимир Путин называет снижение младенческой смертности одним из главных достижений современной России.

На заседании Совета при президенте по стратегическому развитию и национальным проектам 13 июля вице-премьер Татьяна Голикова сообщила, что за 5 месяцев 2020 года младенческая смертность в РФ снизилась на 6,4 % по сравнению с аналогичным периодом 2019-го и сейчас составляет 4,5 случая на одну тысячу родившихся. Упомянула она данные именно по этой проблеме неслучайно.

15 января 2020 года Владимир Путин, оглашая ежегодное послание Федеральному собранию, в числе приоритетных проблем России назвал демографический спад, а одним из главных достижений за последние 20 лет — показатели младенческой смертности в стране.

«Уровень младенческой смертности в России достиг исторического минимума. Этот показатель у нас лучше, чем даже в ряде европейских стран», — заявил Путин.

***

28 декабря 2015 года в ЦРБ города Жуковского Калужской области поступила женщина на 24-й неделе беременности, у которой начались роды. Малыш весом 649 граммов прожил несколько часов и умер, что для младенцев с такими показателями не редкость. Но в статистику младенческой смертности он не попал: по документам выходило, что ребенок умер в процессе родов.

Спустя полгода в отношении акушера-гинеколога Шалабии Халиловой, которая принимала роды, возбудили уголовное дело по п. п. «в», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ («Умышленное причинение смерти малолетнему, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, совершенное группой лиц») и ч. Ч. 4, 5 ст. 33, п. п. «в», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ («Соучастие в убийстве путем склонения, а также содействия совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, а также обещания заранее скрыть следы преступления»). Ее соучастниками были названы педиатр больницы Татьяна Васильева и главный акушер Калужской области Александр Ругин.

Следствие выяснило, что после рождения живого, но критически маловесного ребенка акушер позвонила Ругину, телефон которого, как позже выяснилось, был на прослушке из-за подозрений в коррупции. Главный акушер области посоветовал коллеге «не портить» статистику по младенческой смертности и не спасать малыша.

Диалог двух медиков был представлен в суде, и адвокаты не оспаривали его подлинность.

Ругин: Вы знаете, доктор Халилова... Бумага — она не краснеет, либо его делать мертворожденным.

Халилова: Угу.

Ругин: То есть сразу унести и сказать, что родился просто мертвым.

Халилова: Угу.

Ругин: Потому что, если вы дадите младенческую смертность, вас просто порвут.

Халилова: Понятно.

Ругин: Сегодня 28 декабря, вы такой подарок области делаете. Вы понимаете это все, весь ужас положения? (Смеется) Поэтому либо определяете его как мертворожденного — то есть приняли, сразу же унесли, чтобы у женщины вопросов не было... Вот. Ну, самое главное, чтобы в другой комнате — в реанимации — никто не слышал этих писков и визгов.

Посмертная экспертиза показала, что сердце девочки билось несколько минут. Ее могли начать спасать, но не спасали.

«Высокий риск»

До 2012 года таких детей в России врачи не обязаны были спасать. Ребенок весом менее килограмма считался плодом, и его будущее зависело только от природы.

— Такой ребенок 7 дней лежал в роддоме, часто — в обычной кроватке без специализированной помощи. Его не регистрировали как ребенка, это был плод. Если за 7 дней он не умирал, его приносили мне в отделение недоношенных и говорили: «Выхаживай», — рассказывает бывший главный врач Ростовского областного перинатального центра Валерий Буштырев. — А у нас, неонатологов, есть понятие «золотой час» и даже «золотая минута» — это тот период, в который ребенку необходимо оказать всю возможную помощь, чтобы спасти. Да, у таких детей высокий риск инвалидизации.

Но существующие методы оказания помощи таким детям показывают хорошие результаты. Таких детей можно и нужно спасать. С неонатологами согласны не все медики.

— Спасти на 23-й неделе с полиорганной недостаточностью? Зачем? В последующем для психиатров, для неврологов, для детских домов, для интернатов? — говорит доктор медицинских наук, врач-психиатр Ольга Бухановская. — Ему в маме надо было быть еще 17 недель (чуть меньше полсрока беременности).

Сейчас у врачей выбора нет. Приказ Минздравсоцразвития от 27 декабря 2011 года № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» четко определяет, что ребенок, рожденный на 22-й неделе беременности, весом в 500 граммов и ростом не менее 25 сантиметров, при наличии пульсации в пуповине, признаков дыхания и сердцебиения в Российской Федерации считается человеком, и с момента отторжения от матери должен получить всю необходимую медицинскую помощь для спасения жизни.

Только с 2013 по 2016 год в России было построено 30 новых перинатальных центров, а всего их количество по стране приближается к сотне. Медики получили в свое распоряжение современное оборудование, препараты, технологии выхаживания детей с экстремально низкой массой тела. Да, врачи признают, что будущее здоровье таких детей не всегда безупречно, но даже те 20 %, что удается спасти и выходить, стали серьезным подспорьем для страны, опускающейся в очередную демографическую яму.

Правда, остальные — не спасенные — могли сильно испортить статистику: ведь если раньше они не считались новорожденными и их смерти никого, кроме родителей, не печалили, то с принятием новых нормативов и с учетом затрат на развитие перинатальных центров умершие недоношенные стали представлять реальную угрозу бумажному благополучию региональных минздравов.

...А потом на территорию, где тысячелетиями господствовали принципы естественного отбора, вслед за сурфактантами и кювезами пришел Следственный комитет со своими представлениями о законах природы.

«Калининградское дело»

В июне 2019 года следователи возбудили уголовное дело в отношении анестезиолога-реаниматаолога Элины Сушкевич и главврача Калининградского роддома № 4 Елены Белой. Их обвинили в умышленном убийстве младенца (вес 700 граммов), которого прибывшая бригада медиков-реаниматологов спасти не смогла.

Как и в случае с доктором Ругиным, полагают следователи, Елена Белая, «чтобы не портить статистику» и не тратить дорогостоящие препараты, допустила гибель ребенка. Мать мальчика утверждает, что 6 ноября 2018 года видела его живым в палате интенсивной терапии, где заведующая роддомом убеждала ее, что младенец безнадежен.

После чего, по версии следствия, в пупочную вену ребенка была введена смертельная для него «магнезия», а документы о протекании родов — переписаны.

Мальчика признали мертворожденным, а спустя некоторое время Елена Белая заняла должность заведующей отделением реанимации новорожденных областного перинатального центра. Помогала ей в этом Елена Сушкевич, убеждено следствие.

Сейчас обе женщины находятся под домашним арестом, им вменяют преднамеренное убийство. Медики потребовали суда присяжных, поэтому суд никак не могут начать: присяжные не собираются — коронавирус.

«С ПРИНЯТИЕМ НОВЫХ НОРМАТИВОВ УМЕРШИЕ НЕДОНОШЕННЫЕ СТАЛИ ПРЕДСТАВЛЯТЬ УГРОЗУ РЕГИОНАЛЬНЫМ МИНЗДРАВАМ

Елена Белая

Виталий НЕВАР/ ТАСС

Сергей МАЛЫГАВКО / ТАСС

В защиту Белой и Сушкевич выступил известный врач, директор НИИ неотложной детской хирургии и травматологии Леонид Рошаль. На церемонии награждения медалью «Герой Труда» 12 июня на Поклонной горе Рошаль попросил Владимира Путина не допустить расправы над медиками.

«Я должен выполнить просьбу сообщества врачебного и сказать, что нужно очень внимательно посмотреть на то, что происходит в Калининграде, когда двух врачей судят за убийство. Такого не было в России с 1953 года (*«дело врачей-убийц»*. — **Ред.**). Я не хочу давить на суд, но я хочу сказать, выступить там и пояснить, почему это все неправильно», — сказал доктор Рошаль 12 июня.

В ответ на это председатель Следственного комитета Александр Бастрыкин 7 июля заявил журналистам «Российской газеты», что не сомневается в выводах следствия:

— Для поддержания жизнеобеспечения ребенка требовались определенные ресурсы и, согласно материалам уголовного дела, Елена Белая ресурсы эти на ребенка тратить не желала, предположив, что он все равно умрет позже, что ухудшило бы статистику регионального перинатального центра, куда они должны были направить ребенка для дальнейшего лечения. Эксперты установили, что препарат был введен в заведомо токсичной дозе, многократно превышающей предельно допустимую, это закономерно привело к смерти новорожденного от острого отравления. К тому же применение магнезии было абсолютно противопоказано ребенку, и врачи об этом знали. Затем, согласно данным следствия, в историю родов обвиняемые внесли заведомо ложные сведения о том, что имел место факт гибели плода при родах.

В ответ на это Российское общество неонатологов публично подвергло критике качество проведенной экспертизы. Наличие магнезии в теле ребенка врачи объясняют препаратами, которые принимала мать для сохранения беременности, и не понимают, почему не была исследована плацента; концентрацию вещества они оспаривают, уличая экспертов в незнании физиологии новорожденных. Неонатологи обращают внимание на противоречивые выводы следствия: экспертиза доказала, что ребенку после рождения был введен дорогостоящий препарат «Куросурф» — где же тогда умысел врача «сэкономить средства»?

«Исходные шансы на выживание этого ребенка были крайне низкими. Даже в условиях ведущих перинатальных центров нашей страны и всего мира удается спасти жизнь и выходить не более 20 % таких детей, — говорится в открытом письме. — К моменту приезда врача-неонатолога Сушкевич Э. С. крайне незрелый и глубоко недоношенный пациент был в критическом, предсмертном состоянии: у ребенка регистрировалось крайне низкое артериальное давление, гипотермия, выраженные нарушения кислотно-основного состояния крови, тяжелая анемия, шок, транспортировка ребенка с такими изменениями невозможна ни при каких обстоятельствах. Сушкевич Э. С. проводила реанимацию и интенсивную терапию на месте, в родильном доме, что позволило частично компенсировать нарушения жизненно-важных функций организма ребенка, но, несмотря на все усилия, изменения оказались необратимы».

Единственное, чего не объясняют неонатологи, — это посмертного переписывания истории маленького пациента, которого в результате записали в мертворожденные, хотя родился он живым.

Не выполнял преступных требований

Бывший главный врач Ростовского областного перинатального центра Валерий Буштырев подозревает, что врачи часто становятся жертвами медицинских чиновников, которые требуют от них «правильных» показателей, особенно когда речь идет о такой чувствительной для власти темы, как «младенческая смертность».

— Да, у меня лично был такой разговор с представителями министерства, когда звонили и требовали не оказывать помощь таким детям, — говорит Буштырев. — При этом разговоре присутствовали мои заместители. Но на допросе у следователя оба они отказались это подтверждать. Я предоставил следователям те доказательства, что у меня были, но в ответ мне пригрозили ответственностью за клевету.

Врач утверждает, что не выполнял преступных требований. В 2017 году его перинатальный центр попробовал отсудить у местного фонда ОМС 71 млн рублей за услуги, оказанные роженицам сверх ранее установленных квот.

— Недостаточность финансирования, так называемая оптимизация, когда, чтобы скрыть дефицит медиков, просто меняют нормативы — все это в конечном счете сказывается на качестве нашей работы, — говорит неонатолог. — В критический момент может не хватить препаратов, инструмента и просто физически — медицинских рук. За то, что я бился за перинатальный центр, едва не угодил в тюрьму.

Денег по ОМС его центру не вернули, а вскоре и сам Буштырев расторг контракт. Позже на заслуженного врача России возбудили уголовное дело: следователи почти два года выясняли, правильно ли он построил для перинатального центра кислородную станцию. Лишь весной этого года дело закрыли.

Доктор Ругин в 2018 году был полностью оправдан. Суд установил, что он действительно хотел улучшить статистику по младенческой смертности, но не счел это подстрекательством к убийству. И поставил на вид калужскому Минздраву, что на момент гибели ребенка в роддоме не было врача-неонатолога, хотя лицензия на оказание услуг «Неонатология» у ЦРБ была. Врач-акушер Халилова получила 2 года условно за неоказание медицинской помощи.

Елена РОМАНОВА,
собкор «Новой»

P.S. ***Прокуратура Калининградской области попросила сделать закрытым суд над Еленой Белой и Элиной Сушкевич. Как рассказал журналистам адвокат одной из подсудимых Камиль Бабасов, это ходатайство суд оставил открытым — его рассмотрят после формирования коллегии присяжных.***

быль в глаза

ПЕРЕДЕЛ НЕБЕС

По всей России вновь арестовывают «Свидетелей Иеговы»*

В минувший понедельник в Калининграде, Воронеже и Кемеровской области прошли аресты членов организации «Свидетели Иеговы», деятельность которой в 2017 году в России признана экстремистской и запрещена. Самыми масштабными оказались мероприятия Следственного управления СК РФ, сотрудников полиции и Росгвардии в Воронежской области. Два уголовных дела объединены в одно производство в отношении 10 воронежцев от 24 до 56 лет, подозреваемых в организации деятельности запрещенной в стране религиозной общественной организации.

Позиция следователей — подозреваемые и «иные неустановленные лица» с 2018 года активно работали в местной ячейке «Свидетелей» «Центральная, Воронеж».

Позиция самой организации — на этой неделе в Воронеже, в пригородном селе Бабяково, в муниципалитетах Семилуки и Лиски произошли масштабные «религиозные гонения на верующих, которых преследуют исключительно за христианскую веру»: 110 обысков только за один день 13 июля.

Уже 14 и 15 июля по решению Ленинского районного суда все десять задержанных иеговистов отправлены в СИЗО, где пробудут минимум до 3 сентября.

Реакция на эти события в местном сообществе неоднозначная.

Михаил ЖЕРЕБЯТЬЕВ, религиовед:

— Новый экстремистский статус «Свидетелей» лишил российское общество возможности «самонастройки религиозного пространства», когда конфессии могут сами договариваться между собой о правилах публичного поведения, а государство должно лишь выступать в этих отношениях арбитром. Когда в 2017 году «Свидетелей Иеговы» в России запретили, то многие эксперты усомнились в разумности решения Верховного суда. Тогда протоиерей РПЦ Всеволод Чаплин тоже отметил, что «запрет может означать уголовное преследование для десятков тысяч последователей в России, и «Свидетели» в итоге уйдут в подполье». Но самое интересное, что в подполье-то они не ушли и не скрываются! То есть они вполне открыты, и с ними можно было бы договариваться.

Парадокс еще и в том, что в России запрещена деятельность организации «Свидетели Иеговы» — ее управленческого центра и 396 местных ячеек по стране. Но само учение как религиозное направление не запрещено.

Интересно, что с начала хрущевской борьбы с религиями «Свидетели» считались агентами американского империализма, потому что их центр находится в США. А в США их считали агентами Кремля, потому что они не исполняли привычных гражданских ритуалов. Например, не поднимали каждое утро флаг на своей лужайке перед домом.

Николай САПЕЛКИН, историк, религиовед:

— На мой взгляд, нынешнее лишение регистрации не сильно повлияет на состоянии «Свидетелей Иеговы». Более чем за четверть века они создали собственные коммерческие фирмы, выстроили разветвленную систему взаимодействия. Общины никуда не денутся, продолжат свою деятельность в новых условиях. Будут сложности только в привлечении новых адептов, так как им теперь нельзя вести открытую миссионерскую деятельность.

Думаю, что нынешнее регулирование деятельности их организации не стоит относить к преследованию инакомыслящих и ограничению свободы совести. Нужно разобраться: не ведет ли их деятельность к разрушению семей? Не нарушает ли права и свободы участников религиозной группы и третьих лиц? Насколько губителен отказ от оказания медицинской помощи? Отказываются ли они от исполнения установленных законом обязанностей?

Допускаю, что могут быть обстоятельства и внешнеполитического, и даже разведывательного свойства, но это секретная информация, и о ней граждан информировать не станут.

Роман ЖОЛУДЬ, доцент Воронежского госуниверситета, преподаватель курса «Религия и СМИ»:

— Масштабная зачистка «Свидетелей Иеговы» по всей стране — это следствие одной экспертизы, сделанной три года назад. Именно по ее результатам организацию признали экстремистской и запретили в России. К «Свидетелям Иеговы» есть много претензий, и лично я оцениваю их деятельность как деструктивную. Но обвинение в экстремизме вызвало тогда недоумение не только у специалистов. Даже Владимир Путин в 2018 году публично назвал его полной чушью, хотя это в итоге ни на что не повлияло.

Если следовать логике той экспертизы, то придется признавать экстремистскими все традиционные религии нашей страны. И вот теперь целых три ведомства — СК, полиция и Росгвардия — с помощью спецназа защищают нас от экстремисток-бабушек и изымают у них экстремистскую же литературу: Библию и брошюрки «Сторожевая башня». Увы, эта история — не о религии. А о том, что вся наша жизнь стала беззащитной перед заказными экспертизами и сервильными экспертами, которые готовы подтвердить любое обвинение. Экспертиза может сделать человека экстремистом, террористом, шпионом или наркоторговцем.

Ольга БРЕНЕР —
специально для «Новой»,
Воронеж

** Религиозная община «Свидетели Иеговы» запрещена в России.*

действующие лица и исполнители

ПОСТОРОННИЕ,

ЗА ЧТО АДВОКАТСКОЕ СООБЩЕСТВО УПРЕКАЕТ ЗАЩИТНИКОВ С ОБЕИХ СТОРОН В ДЕЛЕ ЕФРЕМОВА — ДОБРОВИНСКОГО И ПАШАЕВА

Заочная полемика — если этот цирк можно так называть — адвокатов Александра Добровинского и Эльмана Пашаева (они представляют интересы Михаила Ефремова и семьи погибшего соответственно) ведется на глазах у миллионов телезрителей. Это заставило Федеральную адвокатскую палату заявить о недопустимости «самопиара» и поднять перед двумя региональными палатами вопрос о привлечении обоих к дисциплинарной ответственности — крайней ее мерой может стать лишение статуса адвоката. Спецкор Ирек МУРТАЗИН и обозреватель «Новой» Леонид НИКИТИНСКИЙ рассказывают, как Пашаев и Добровинский заработали статус шоуменов и «решал» от российской адвокатуры.

АЛЕКСАНДР ДОБРОВИНСКИЙ — ЗАЩИТНИК И БАНКИР

РИА Новости

Когда в дело о трагическом ДТП на Смоленской площади с участием Михаила Ефремова вошел адвокат Добровинский, у меня не было никаких сомнений, что Александр Андреевич превратит процесс в долгоиграющее шоу, где родным и близким погибшего водителя Сергея Захарова будет отведена роль кордебалета. А режиссером и одновременно прима-солистом будет он сам. Это предположение возникло не на пустом месте. Я давно знаю Добровинского. И давно пристально наблюдаю за его творчеством, выходящим далеко за рамки адвокатской работы.

К сожалению, я не ошибся. Справедливости ради надо сказать, что Добровинскому повезло с оппонентом. Адвокат Михаила Ефремова Эльман Пашаев оказался таким же любителем эпатажа, как и Добровинский. Разве что жизненный опыт и масштабы персон адвокатов-оппонентов несравнимы. Используя шахматную табель о рангах, Добровинский — это гроссмейстер эпатажа. А Пашаев — скромный перворазрядник. О разнокалиберности адвокатов Пашаева и Добровинского говорит даже то, что первого уже несколько раз лишали адвокатского статуса, а второй ловко избегал этой процедуры. Хотя ситуации, когда это казалось неизбежным, в его карьере тоже были.

Вот несколько примеров.

30 сентября 2013 года ЦБ отозвал лицензию банка «Пушкино», контролируемого «серийным банкиром» Алексеем Алякиным. 3 декабря 2013 года это финансовое учреждение признано банкротом. Но Алякин формально оказался непричастен к банкротству «Пушкино», потому что еще в апреле 2013 года 19,1% акций банка приобрел Александр Добровинский, который тогда же возглавил и совет директоров банка. Осенью того же года Добровинский рассказывал мне, что покупка 19,1% акций «Пушкино» обошлась ему в 300 долларов. Тогда же Добровинский поделился информацией, что уже в апреле 2013 года в банке была «дыра» в 24 млрд рублей.

«И эти 24 млрд рублей пропали еще в то время, когда банком управлял Алексей Алякин», — сказал мне Добровинский (подробности в «Новой» № 112 от 12 октября 2015 г.).

Но вот что интересно: в июне 2013 года не Алякин, а именно Добровинский предложил Александру Лебедеву, в то время главе Национального резервного банка, приобрести «Пушкино» за 3,2 млрд рублей.

«Пусть он у меня купит весь банк и им владеет. Готов с удовольствием продать хоть завтра за один капитал. Пусть забирает всё, живет в банке «Пушкино» и расследует коррупцию», — заявил Добровинский.

Предложение продать «Пушкино» было публично сделано в интервью «Известиям» вскоре после того, как Лебедев обратился с письмом к тогдашнему председателю Центробанка Сергею Игнатьеву. В письме он говорил о необходимости проведения внеплановой комплексной проверки ОАО «АБ «Пушкино», потому что весь портфель «Пушкино» представляет собой «так называемые плохие, невозвратные кредиты, то есть похищенные владельцами и менеджерами банка средства, выданные в виде кредитов на аффилированные с ними подставные организации».

Предложение о продаже «Пушкино», владение 19,1% акций, а тем более руководство советом директоров банка — это более чем явные признаки того, что в 2013 году Добровинский занимался банковской деятельностью. А эта деятельность несовместима с адвокатской. То есть прежде чем возглавить совет директоров «Пушкино» и вести публичные разговоры о возможной продаже банка, подчеркивая, что «любой актив может быть продан», Добровинский был обязан сложить с себя адвокатские полномочия.

Хождение Добровинского в банкиры произошло, когда он взялся предоставлять юридические услуги известному в прошлом девелоперу Сергею Полонскому. С Полонским же связана еще одна история, когда Добровинский явно перешел грань, которая отделяет адвоката от бизнесмена.

Добровинский объявился в Камбодже, когда его клиента Полонского угораздило

> ЭСКАПАДЫ АДВОКАТОВ ПОХОЖИ НА ОСКОРБЛЕНИЯ В БОЯХ БЕЗ ПРАВИЛ. НО БЫЛО БЫ ЛУЧШЕ, ЧТОБЫ ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ ОДИН ИЗ «БОЙЦОВ» (А ЛУЧШЕ ОБА) БЫЛ ДИСКВАЛИФИЦИРОВАН ЗАРАНЕЕ

ПОКИНЬТЕ ПАЛАТУ

оказаться в местной тюрьме. И именно в тюремных застенках Полонский подписал документ, которым доверил Добровинскому представлять его интересы при продаже своих активов. Адвокат так напредставлял интересы Полонского, что тот был вынужден обратиться в суд Лондона с иском к Добровинскому. Этот иск так и не был рассмотрен, потому что в то самое время, когда в суд должен был прибыть сам истец, Полонский был вывезен из Камбоджи спецгруппой МВД и водворен в «Матросскую тишину».

Три недели назад, 25 июня, Полонский обратился с заявлением в ГСУ СК РФ по городу Москве о возбуждении уголовного дела в отношении Александра Добровинского, в котором утверждает, что адвокат с соучастником похитили его имущество: «Ввиду того, что сделка по продаже бизнеса была совершена мной под принуждением со стороны Добровинского... то после своего освобождения я заявил о непризнании вышеназванных сделок...»

«Срок давности по тяжким преступлениям, как известно, составляет 10 лет, и этот срок не пропущен, но человеческая подлость сроков давности не имеет, и мы намерены добиваться справедливости в этом вопросе и вернуть похищенное у меня и моих партнеров имущество», — пояснил Полонский.

Не берусь оценивать роль Добровинского в избавлении Полонского от своих активов. Но для меня очевидно, что действия адвоката явно противоречат кодексу адвокатской этики. Потому что Добровинский, можно предполагать, как минимум использовал сведения, полученные от Полонского, когда был его адвокатом.

Полонский — не единственный клиент Добровинского, затронутый его действиями.

В свое время много шума наделало заявление адвоката, что его клиент Роман Абрамович арестован в США. Именно Добровинский сообщил СМИ, что Абрамовичем интересуется ФБР. И намекнул на возможную причастность клиента к смерти Березовского в Лондоне, а также возможную связь с «договоренностями» по поводу чемпионата мира по футболу в 2018 году. После этих заявлений акции принадлежащих Абрамовичу компаний за один день подешевели на 132 млн долларов.

Неудивительно, что Абрамович тут же разорвал договор с Добровинским об адвокатском обслуживании. А вот адвокатская палата не нашла в его действиях нарушения кодекса профессиональной этики.

Сейчас у Александра Добровинского не самые хорошие времена. В конце прошлого года в ходе судебного процесса о взыскании с него алиментов на содержание 10-летней дочери Полины адвокат доказал, что живет на пенсию, которая составляет менее 10 тысяч рублей. С этой суммы Добровинский и платит алименты — 2 тысячи рублей в месяц. Других доходов у него нет.

Но, пожалуй, даже это обстоятельство не должно влиять на беспристрастность адвокатского сообщества в вопросе, место ли там Александру Добровинскому.

Ирек МУРТАЗИН,
«Новая»

PhotoXPress

ЭЛЬМАН ПАШАЕВ — ОХОТНИК ЗА УДОСТОВЕРЕНИЯМИ

Право обвиняемого самому выбирать себе защитника никем не может быть оспорено. Со слов Пашаева (в телеэфире), защищать Ефремова его «попросили серьезные люди», а по другим сведениям, он уже оказывал тому различные услуги. Но в суде и на следствии по уголовному делу защиту может вести только юрист, обладающий статусом адвоката. А тут у Пашаева есть проблемы. Он называет себя одним из трех самых дорогих адвокатов в стране, но не скрывает и того, что «враги и завистники» трижды лишали его статуса. Детали решений он не раскрывает, но их нетрудно выяснить по открытым документам нескольких адвокатских палат.

Пашаев впервые сдал адвокатский экзамен и был принят в Московскую городскую коллегию адвокатов в 2010 году, но продержался в ней лишь год. Согласно документам ?сведениям из *(дальше повтор: документ)* палаты, он использовал против своего клиента документ, полученный от него же, за что в первый раз был лишен статуса уже в 2011 году. Это позволяло ему представлять интересы сторон, но только по гражданским делам.

Спустя три года Пашаев снова сдал экзамен и был принят в члены Краснодарской областной коллегии адвокатов, но в 2014 году она получила жалобу на его недостойное поведение, и он предпочел сложить с себя статус добровольно. В декабре того же года Пашаев совершил прыжок с юга на Крайний Север — 19 декабря приземлился в Салехарде и 20-го сдал здесь новый экзамен. В тот же день ему было присвоено звание почетного адвоката Ямало-Ненецкого автономного округа (но удостоверение адвоката он получил в управлении юстиции лишь 22 декабря 2014 года).

Не оценив любезности, «один из самых дорогих адвокатов» еще раз сменил климат и 15 февраля 2015 года перевелся снова в Московскую городскую коллегию адвокатов. Но «враги и завистники» не дремали, и вскоре здесь он был опять лишен статуса — за то, что скрыл предыдущие похождения перед простодушными коллегами с Ямала.

До 2019 года, судя по документам, Пашаев статуса адвоката не имел, что не мешало ему весьма успешно и к большой своей выгоде участвовать в гражданских процессах. В частности, по разделу имущества между бывшими супругами — как правило, людьми состоятельными, а иногда и известными в богемных кругах. Однако в мае 2019 года он вел защиту и по уголовному делу азербайджанского журналиста Фуада Аббасова и даже посещал его в СИЗО, что без адвокатского удостоверения теоретически невозможно. Его заявления как «адвоката Аббасова» есть в открытой печати — своего участия в этом деле он не скрывал, а, напротив, раздавал интервью. В 2011 году он также, будучи лишенным статуса, осуществлял защиту по другому уголовному делу.

Между тем в период работы по делу Аббасова на самом Пашаеве висела неснятая судимость. Дело против него было возбуждено летом 2018 года первоначально по факту вымогательства с применением насилия 230 тыс. долларов у некоего юриста Д. в пользу гражданки США Т., с которой Д. якобы получил гонорар, но обещанной «юридической и фактической» (так написано в приговоре) помощи ей не оказал. С начала июля до конца сентября 2018 года Пашаев находился в СИЗО, затем 6 месяцев — под домашним арестом, освободившись только по приговору Мытищинского городского суда от 19 марта 2019 года. Судья Ольга Дегтярева переквалифицировала преступление с вымогательства на самоуправство и назначила Пашаеву наказание в виде года лишения свободы условно с испытательным сроком также в один год.

24 октября 2019 года та же судья, к которой Пашаев обратился теперь с ходатайством о досрочном снятии судимости, пошла ему навстречу — «в соответствии со ст. 74 УК РФ», хотя и вопреки возражениям участвовавшего в деле прокурора. Погасив судимость таким образом, Пашаев в феврале 2020 года сдал адвокатский экзамен, на этот раз в городе Владикавказе, и был зачислен в Северо-Осетинскую палату адвокатов, в качестве члена которой выступает до сих пор и намерен участвовать в громком деле о ДТП.

Судя по адвокатскому удостоверению, гордо выложенному Пашаевым в инстаграме, оно было выдано 7 февраля 2020 года, однако в реестре Северо-Осетинской адвокатской палаты он числится ее членом с 7 марта, при этом указывается (без расшифровки), что его статус был «изменен». Такой формулировки бывалые адвокаты не знают, а что она может означать, это Пашаеву и Северо-Осетинской палате, видимо, придется объяснять ФАП.

При чтении ст. 74 УК РФ обнаруживается сомнительность второго решения судьи Дегтяревой. Ходатайство о досрочном снятии судимости (по истечении половины срока условного приговора, в данном случае — 6 месяцев) вправе подать лишь управление ФСИН, к которому прикреплен условно осужденный, но не он сам. Ходатайства ФСИН в деле нет, а в заседании 24 октября его представители «не участвовали». Есть сомнения и в правильности исчисления срока, по истечении которого ФСИН (но не Пашаев) могла бы обратиться в суд с таким ходатайством.

Инстаграм Пашаева пестрит не только хвастливыми заявлениями и реверансами в пользу президентских поправок к Конституции, но и его собственными фото из разных отдаленных аэропортов страны. Бог знает, что он там делает, но вряд ли эта деятельность связана с защитой интересов Ефремова.

Уникальность Пашаева (оставляя в стороне вопрос о его статусе) состоит в том, что он позиционирует себя как «решала», но намекает на какие-то высокие связи публично. Тем самым он позорит адвокатское сообщество вдвойне, так что беспрецедентное обращение Федеральной палаты — даже в отсутствие жалобы клиента — неудивительно. Удивительны публичная самоуверенность и бахвальство Пашаева. Тем более что это дело о смертельном ДТП не раздел имущества, хотя бы и между «звездами», оно слишком на виду, чтобы можно было «договориться», и «один из самых дорогих адвокатов» просто набивает себе цену. То же самое, по сути, делает и его визави Добровинский, но так уж вышло, что он тут № 2, а Пашаев — № 1 (хотя вполне могло сложиться и наоборот).

Взаимные эскапады обоих похожи на нарочитые оскорбления, какими бойцы без правил начинают осыпать друг друга задолго до выхода на ринг. Но выйдут ли они «на ринг»? Для всех было бы, несомненно, лучше, чтобы по крайней мере один из них (а лучше оба) был дисквалифицирован заранее.

Леонид НИКИТИНСКИЙ,
обозреватель «Новой»

ОЧЕРЕДЬ ЗА «НЕТ»

Вечером 15 июля вдоль Невского проспекта — от Литейного до Малой Садовой улицы — растянулась длинная очередь из желающих поставить подпись под коллективным иском в суд: организаторы и участники акции «НЕТ!» собирали голоса против недавно принятых поправок в Конституцию России. Спустя час после начала мероприятия количество сборщиков пришлось увеличить до пяти человек, каждый из них фиксировал примерно по три подписи в минуту. Акция быстро переросла в стихийный митинг: собравшиеся на Малой Садовой пели протестные песни, кричали «Путин, верни нам Россию!» и «Свободу политзаключенным!» и вставали в одиночные пикеты, в том числе в поддержку протестующих в Хабаровске.

С самого начала на месте действия дежурила «туристическая» полиция (правоохранители, владеющие иностранным языком) и несколько машин спецтехники. Полицейские переписывали данные пикетчиков и предупреждали о нарушении социальной дистанции, но попыток остановить акцию не совершали.

Сбор подписей продлился почти до полуночи. По словам организаторов, под коллективным иском оставили свои автографы около 2000 петербуржцев.

Соб. инф.
Фото Серафима РОМАНОВА

«ПОТЕРПЕВШАЯ» ТРАНСНЕФТЬ ПРОМОРГАЛА ТРУБЫ

На прошлой неделе Смольнинский суд Петербурга провел выездное заседание в порту Усть-Луга. Обвинение по делу Израйлита должно было представить главное доказательство: образцы труб, поставка которых нанесла ущерб в 3,5 млрд рублей потерпевшей компании.

LIVEJOURNAL.COM

Выездное заседание началось с сюрприза. Адвокатам пришлось обратить внимание суда, что один из свидетелей обвинения, сотрудник УФСБ Питера и области, намерен нарушить закон и участвовать в судебном следствии. «Просто посмотреть», — хмыкнул фээсбэшник.

«Выездное или стационарное, но это все равно заседание суда, — заявил адвокат Сергей Азаров. — Пока свидетель не допрошен, он не имеет права присутствовать на заседаниях».

Суд с защитой согласился, и сотрудник ФСБ, который, собственно, и инициировал уголовное дело по Израйлиту, был вынужден удалиться. А затем суд отправился смотреть трубы, которые отправили председателя совета предпринимателей Ленобласти за решетку.

Напомним, что в начале 2013 года Следственный отдел УФСБ Питера и области возбудил уголовное дело по фактам мошенничества при строительстве нефтехранилища Транснефти в порту Усть-Луга. Представители компании посчитали, что в результате завышения цен на трубы и их поставки (по версии следствия, вместо новых поставлялись б/у) они потеряли 93 миллиона рублей. Еще 200 миллионов они лишились в результате махинаций со стоимостью товара. Сумму ущерба от этих действий, которая в настоящее время фигурирует в гражданском иске, Транснефть оценила в 3,5 миллиарда.

Через три с лишним года после возбуждения дела, в декабре 2016 года, по подозрению в мошенничестве был арестован председатель совета директоров ОАО «Компания Усть-Луга» Валерий Израйлит. Весной 2017 года ему предъявили обвинение еще по двум статьям: легализация средств, полученных преступным путем (ст. 174.1 УК РФ), вывод денег за рубеж по подложным документам (ст. 193.1 УК РФ). Доказательства для предъявления обвинения по последним двум статьям следствие почерпнуло из спецдекларации, поданной Израйлитом в рамках амнистии капитала. И именно эти статьи позволили держать Израйлита под стражей столь долгое время.

В качестве доказательства некачественности труб в деле фигурирует 17 образцов. Всего, по версии обвинения, фирмами Израйлита поставлено 302 такие трубы. Они были уложены под землю в 2011 году, а когда в 2013-м выяснилось, что трубы некондиционные, выкопаны обратно. Двойная работа — укладка бракованных труб, их демонтаж, закупка новых и уже их монтаж — и составила столь серьезный для компании ущерб в 50 млн долларов.

«Самих образцов оказалось меньше, чем заявлено в обвинительном заключении, — рассказал «Новой» Сергей Азаров. — Более того, даже представленные нам образцы не совпадают с заявленными по длине. А на некоторых образцах вообще отсутствует маркировка. И непонятно, то ли они из тех, что фигурируют в деле, то ли их подкинули для необходимого количества с ближайшего склада. Только вот в подсчете ошиблись».

Из 17 образцов в наличии оказалось 16. Куда делась еще одна, представитель потерпевшего (именно потерпевшая компания была ответственным хранителем вещдоков) объяснить не смог. А ведь речь идет о трубах диаметром метр и более.

Согласно обвинительному заключению, вещдоки были переданы на ответственное хранение компании «Транснефть Усть-Луга». Данное хранение не зря называется ответственным, потому что тот, кому оно доверено, несет уголовную ответственность по статье 312 УК РФ. Если сохранность не обеспечена, виновный может быть приговорен к трем годам лишения свободы. На выездном заседании суда было зафиксировано, что как минимум не была обеспечена сохранность и налицо возможное сокрытие или присвоение арестованного имущества.

«Теперь ведь вообще невозможно доказать, качественные были трубы или некачественные, — говорит Азаров. — Были ли они вообще или это просто полет фантазии обвинения. Предмета экспертизы ведь не имеется».

Если следовать букве закона, правоохранительные органы не могут не отреагировать на исчезновение вещественных доказательств. Они обязаны провести как минимум проверку факта нарушения законодательства и привлечь к ответственности того, кто не сохранил вещдоки. То есть компанию «Транснефть».

Максим ЛЕОНОВ

ДИСПЕТЧЕР НЕПРАВИЛЬНО ДЕВЯТКУ НАПИСАЛ

Пенсионный фонд выплатил «коронавирусные» пособия на детей до трех лет. Но не всем, кому ранее отказали без объяснения причин, а только тем, о ком рассказала «Новая»

По пять тысяч рублей каждый месяц начиная с мая согласно указу президента России должны получать все российские семьи, имеющие детей в возрасте до трех лет. Однако в Петербурге к началу июля деньги на малышей выплачивали не всем.

Красимир Врански, воспитывающий полуторагодовалую дочь, еще в мае заполнил заявку на сайте Пенсионного фонда. Хотя он предоставил все необходимые данные, из ПФ неоднократно звонили и просили повторно отправить копии документов, в частности тех, где есть подтверждение российского гражданства у его дочери.

«Гражданство и мое, и дочери подтверждают все документы, все мои данные есть в базе ПФ РФ, — говорит Врански. — В фонд ежемесячно поступают отчисления с моей работы».

2 июля из ПФ РФ Врански пришло сообщение об отказе в предоставлении пособия на дочку с указанием причины: «Отсутствует право».

Такой же ответ получила петербурженка Анна Соловьева, мама двухмесячного ребенка, которая трижды (!) подавала заявку на пособие. Ей отказали без объяснения причин.

И Врански, и Соловьева написали жалобы в Генеральную прокуратуру и в Администрацию Президента РФ.

«Новой» заместитель управляющего отделением Пенсионного фонда по Петербургу и Ленобласти Екатерина Гаричева перечислила ошибки в заявлениях, которые могли стать причинами отказа в нем. Региональное отделение ПФ запросило у редакции СНИЛСы Врански, Соловьевой и всех заявителей, получивших отказ ПФ, о которых известно редакции, чтобы отдельно прокомментировать эти случаи. Но ответа мы до сих пор не получили.

Зато 14 июля из Пенсионного фонда позвонили Красимиру и попросили реквизиты для перечисления детского пособия за три месяца.

«Задержку с перечислением денег в Пенсионном фонде объяснили так: они подумали, что в реквизитах банковского счета, переданных в ПФ ранее, диспетчер неправильно девятку написал, — рассказал «Новой» Красимир. — Я не понимаю, о чем речь, если фотографии всех документов, включая банковские реквизиты, скидываются в ПФ в электронном виде. Они что, потом переписывают данные на листочки и бегают к бухгалтеру, чтобы тот перечислил деньги?»

Еще интереснее в ПФ объяснили задержку с начислением детского пособия Соловьевой.

«Мне сказали, что СНИЛС моего ребенка случайно прикрепился к СНИЛСу другого ребенка с точно такой же датой рождения, но появившегося на свет в Краснодарском крае, — говорит Анна. — Пенсионный фонд долго не мог решить эту проблему, поскольку якобы не обладает общей базой данных. А теперь вот решил. Я, конечно, не очень в это поверила. Но деньги в итоге перевели».

Семья Беловых, о которой тоже шла речь в тексте, пособие на малышей пока не получила и переподала заявление.

Нина ПЕТЛЯНОВА

Сад Строгановского дворца до Пригожина

ЕВГЕНИЙ МОНТЛЕВИЧ

МУЗЕЮ ПРЕДЛОЖЕНО ДОЕСТЬ ЗА ПРИГОЖИНЫМ

Руководство Русского музея ищет способ, как употребить павильон «кремлевского повара», брошенный на месте вырубленного сада

Вековые деревья, мраморные вазы и статуи — все это было во дворе Строгановского дворца, дарившем редкую для Невского проспекта возможность побыть в тишине среди зелени и пения птиц. Пока Евгений Пригожин не оценил коммерческий потенциал этого места. Античные боги стали деталями интерьера его ресторана, деревья вырубили. Все последующие годы градозащитники настаивали на воссоздании сада, но пойти против влиятельного бизнесмена чиновники и не помышляли.

Теперь, казалось бы, появилась уникальная возможность вернуть памятнику исторический облик — договор аренды участка расторгнут. Но вместо того чтобы «убрать за собой», ресторатор предложил павильон Русскому музею. И его руководству, похоже, идея продолжения банкета понравилась.

Дворец Строгановых — один из десятка объектов, находящихся в оперативном управлении Государственного Русского музея *(наряду с Мраморным и Михайловским дворцами, корпусом Бенуа, Михайловским (Инженерным) замком и двумя трехэтажными павильонами по Кленовой аллее, Домиком Петра I, Михайловским садом и Летним, с Летним дворцом Петра I)*.

Передали его ГРМ еще в 1988-м, но до сих пор на дворцовых площадях (5345,6 кв. м) развернуты лишь две постоянные экспозиции — «Минералогический кабинет» и «Русский Ампир» (декоративно-прикладное искусство). Ресторан под таким же названием, принадлежащий компании «Конкорд Менеджмент и Консалтинг» Евгения Пригожина, занимает пять залов (388,4 кв. м), плюс «потайные комнаты» с винотекой в сводчатых подвалах (183,4 кв. м) и учрежденный супругой бизнесмена Любовью Пригожиной «Музей шоколада» (77,8 кв. м). Это, собственно, никакой не музей — обманка, в комплекте с «выгодным предложением» от обряженного в ливрею зазывалы: «Посетите Музей шоколада, вход — бесплатный!» Гости культурной столицы, спустившись в низочек, обнаруживают лишь прилавок с кассой да витрины с китчевыми шоколадными фигурками и дорогими конфетами. На растерянное: «А где же музей?» — продавщица устало повторяет: «Да нет тут никакого музея, и никогда не было, просто магазин так называется».

Только он пока и открылся из всего, что есть в Строгановском дворце. В музейную часть вход по-прежнему закрыт — из-за коронавирусных ограничений, как извещает объявление на дверях. В шоколадной лавке — ни разметки, ни санитайзеров, у продавщицы маска висит под носом.

Проход во внутренний двор преграждает шлагбаум, за которым виднеется стекляшка еще одной пригожинской едальни — Gloss cafe с установленной перед нею фигурой императрицы Екатерины II, услужливо держащей в руках указатель со стрелочкой к ресторану «Русский ампир». Предлагающего, как сообщается на сайте «Конкорда», «императорскую роскошь, достойную единиц».

При графе Строганове во внутреннем дворе был сад, с фонтаном и скульптурами, где регулярно устраивались открытые благотворительные обеды — к бесплатному угощению допускался всякий прилично одетый человек.

В 2000 г. «Конкорд» получил дворовый участок в аренду и водрузил там шатровую конструкцию своего общепита. Мраморные вазы, статуи Нептуна и Флоры Фарнезской XVIII века оказались внутри «стекляшки» — одно время прижатый к барной стойке бог морей, казалось, стоит на разливе пива, затем ему под бок пристроили шкафчик со стопками меню и салфеток.

Октябрьской ночью 2003 года вырубили под корень десять вековых деревьев — дубы, липы, ясени, клены — без согласования с КГИОП. Господин Пригожин не скрывал, что вырубка проведена по его указанию, но настаивал на «неисторичности» деревьев (они-де тут появились в 1970-е), которые «своей корневой системой разрушали подземные коммуникации и фундамент самого дворца». А их состояние якобы ни к черту не годилось, падающие ветви и сучья создавали угрозу гражданам. В подтверждение этого тезиса прилагалось выполненное по заказу «Конкорда» заключение Ботанического института РАН о критическом состоянии стволов. Но оно, как поясняли в КГИОП, поступило в комитет спустя две недели после уничтожения деревьев. И как поясняла «Новой» Ольга Милица, руководившая в те годы сектором ландшафтной архитектуры КГИОП, Ботанический институт всего тремя годами ранее выдавал заключение с противоположным выводом. «Детальное обследование и анализ полученных данных свидетельствуют о том, что древесная растительность во внутреннем дворе Строгановского дворца находится в хорошем физиологическом и эстетическом состоянии», — значилось в документе за подписью замдиректора по науке Василия Ярмишко.

Двор Строгановского дворца, актуальное состояние — прошло полтора года спустя предписания о высвобождении территории

Вера Дементьева, заступив на пост председателя КГИОП в ноябре 2003 г., заявила о намерении обратиться в прокуратуру. Чиновница утверждала, что обращение о возбуждении уголовного дела — где перечень допущенных нарушений занимает несколько страниц — проработано с юристами и лежит на ее рабочем столе. Но, похоже, отправилось оно под сукно — никаких юридических последствий эти заявления не имели.

Годом позже исчезло и историческое мощение двора — вместо него появились современная тротуарная плитка и терасная доска по периметру «стекляшки».

Строгановский дворец вновь оказался в эпицентре общественного внимания в 2016-м, когда стали известны детали проекта реконструкции главного здания ГРМ — Михайловского дворца. Проект стоимостью двадцать миллионов долларов, который готовились осуществить с привлечением кредита Всемирного банка, предполагал существенную перекройку памятника работы Росси. Два небольших внутренних двора членились новыми перекрытиями и накрывались колпаками, в исторических стенах перебивались оконные и дверные проемы. Планы эти, как и анонсированное авральное перемещение музейных собраний, вызвали острую критику. Но директор ГРМ Владимир Гусев настаивал на реализации проекта, сетуя на нехватку музейных помещений — по его словам, реконструкция дворов Михайловского дворца дала бы прибавку 1500 кв. метров.

«Новая газета», наш коллега Михаил Золотоносов из журнала «Город.812» и депутат городского ЗакСа Алексей Ковалев взялись ревизовать, насколько эффективно используются площади,

...что нам негоже

находящихся в распоряжении ГРМ зданий. И отчего при декларируемой острой нужде в дополнительных пространствах имеющиеся помещения сдаются направо и налево.

Последовали запросы в Межрегиональное территориальное управление Росимущества, Минкульт, прокуратуру. В результате проверок выяснились и любопытные детали эксплуатации Строгановского дворца.

Так, из приложений к ответу Министерства культуры Михаилу Золотоносову следовало: аренда дворцовых залов обходится «Конкорду» по 14 230,80 руб. за квадратный метр в год. Для сравнения: обычные торговые помещения на Невском, в доме почти напротив Строгановского, предлагаются со ставкой 89, 5 тыс. руб.

Просто сказочными оказались и условия, на которых в шести залах первого этажа дворца развернуло свою деятельность ООО «Восковые фигуры». Приметы этой деятельности нынче видны только в окнах, откуда пугают прохожих прилипшие к стеклам мертвецкие лики и отъятые кисти рук. Внутри, если верить рекламным щитам, должны быть и целые истуканы — выставка «Восковые фигуры. Царская династия в лицах». Она, обнадеживает охранник на входе, вновь откроется 26 июля. Хотя согласно последнему известному нам договору ГРМ с «Восковыми фигурами» срок его действия истек 31 декабря прошлого года.

Копия этого договора сопровождает письмо МТУ Росимущества, сообщающего об итогах осенней проверки. Из документа следует, что расхожее развлечение для невзыскательной публики — это, оказывается, совместный проект ГРМ и ООО «Восковые фигуры», затеянный «в целях популяризации отечественной истории и культуры» и «для привлечения посетителей в Строгановский дворец». Самостоятельную привлекательность выстроенного по проекту Растрелли дворца руководство ГРМ, надо понимать, оценивает не слишком высоко, как и интерес к собственным экспозициям в этих стенах.

Уровень популяризаторов культуры хорошо иллюстрирует состав коллекции восковых персон, приведенный в приложении к договору: в перечне из 48 объектов выставки «Царская династия в лицах» значатся также восковые фигуры «охранника», «электрика», «билетерши», «девочки-смотрительницы» и отдельного половозрелого «смотрителя».

Совершив контрольную закупку, проверяющие Росимущества обнаружили: «Билеты на выставку продаются без кассового аппарата, информация о расчетном счете или лице, которому предоставляется плата за услугу, на билете отсутствует». При этом именно из проданных билетов исчисляется, согласно договору, плата ООО «Восковые фигуры» за использование помещений Строгановского дворца. Из чего МТУ Росимущества пришло к выводу: «Договор имеет признаки притворной сделки, прикрывающей собой сделку по аренде».

Согласно приложению к договору, квота реализуемых в пользу ГРМ билетов составляет всего 160 билетов в месяц в зимний период (октябрь — апрель) и 320 — в летний (май — сентябрь) при стоимости билета 300 руб. То есть выходило, что с предоставления шести залов дворца музей нажил за год чуть более 800 тысяч рублей. Тогда как, согласно данным ФНС, доход ООО «Восковые фигуры» в период его сотрудничества с ГРМ рос год за годом и в 2018-м составил 15,3 млн руб. Поразительно, что за это пиршество дурного вкуса в своих стенах музей еще и приплатил: на сайте госзакупок обнаруживаются два заключенных ГРМ контракта на организацию выставки восковых фигур (в январе и декабре 2013 года), совокупно на 250 тыс. руб.

Статуя Нептуна в интерьере ресторана Пригожина, 2017 год

Возможно, своеобразие условий этого сотрудничества объясняется принадлежностью ООО «Восковые фигуры»: его учредителем значится Косолапов Борис Анатольевич, он же ведущий научный сотрудник отдела живописи XVIII — первой половины XIX века ГРМ.

В справке по субарендаторам, представленной музеем проверяющим, не упомянут раскинувшийся в Строгановском магазин сувениров — навскидку он занимает еще под сотню квадратных метров. И если сложить все используемые не по прямому назначению площади Строгановского дворца, получим число, сопоставимое с теми самыми 1,5 тысячами «квадратов», что так жаждет выгадать руководство музея за счет реконструкции Михайловского дворца.

Из документов, полученных по обращению депутата Алексея Ковалева, стало известно, что господин Пригожин еще в октябре 2018 г. расторг договор аренды дворового участка. И по соглашению о расторжении арендатор был обязан до возвращения участка вывезти размещенное там имущество — то есть ту самую стекляшку-едальню. Акт приема-передачи участка от «Конкорда» к МТУ Росимущества подписан 31 октября 2018 г. Однако стекляшка по сию пору торчит во дворе, хоть и давно не принимает посетителей. Минувшей осенью Михаил Золотоносов получил очередное письмо Минкульта, из которого следовало, что ГРМ рассматривает поступившее от «Конкорда» предложение «о передаче павильона музею для использования под собственные нужды».

«Новая» поинтересовалась у ГРМ судьбой этого предложения, ответ был краток — да, «такое предложение поступило, в настоящее время рассматривается» (полтора года минуло, а все думают). Что же касается планов дальнейшего использования площадей, занятых восковыми истуканами, то и этот вопрос «в настоящее время не решен»; а с «Музеем шоколада» договор аренды заключен до 22 мая 2023 года.

Также мы спрашивали, не намерен ли ГРМ воспользоваться прекрасной возможностью расторжения договора аренды двора, чтобы вернуть ансамблю исторический вид, воссоздав внутренний сад. Ответ был уклончив: «Все работы на территории двора будут проводиться в рамках охранного обязательства по согласованию с КГИОП».

Между тем охранным обязательством 2011 года музею предписывалось: «На основании задания КГИОП разработать документацию по воссозданию сада и исторического мощения дворовой территории Памятника» — в срок 16 месяцев. Правда, с милым примечанием — «при наличии средств финансирования». Никогда прежде не доводилось такого видеть, чтобы исполнение законных требований увязывалось с финансовыми возможностями — даже когда пользователем здания-памятника выступает детское образовательное учреждение.

Судя по сайту госзакупок, средства у ГРМ имелись — но только не на это. Приоритеты у Владимира Гусева и его команды вообще своеобразные. Совсем недавно, например, заключили полумиллионный контракт на «обеспечение возможности посещения туалета на территории Летнего сада с 15 июля 2020 г. по 30 сентября 2020 г.». Из техзадания следует, что речь, фигурально выражаясь, о сидящей на входе условной бабушке, обилечивающей страждущих справить нужду. Вкладываться в обеспечение поставленной задачи — «наладить систему контроля для организации доступа» — подрядчику не нужно. Оборудование («тумбовый турникет-трипод» и «сборный стальной модуль») предоставляется Заказчиком.

Второе необременительное требование — разместить информацию о праве бесплатного посещения категориями граждан, указанных в приложении (участники и инвалиды Великой Отечественной войны; награжденные медалью «За оборону Ленинграда», жители блокадного Ленинграда и дошкольники. Прочим вход 40 рублей).

Третье и последнее требование — «своевременно перечислять Заказчику денежные средства, полученные от посещения туалета». Кассовый аппарат, кстати, не упомянут вовсе — так что, видимо, и чеки выдавать не придется. Знакомая по выставке «Восковых фигур» схема. Всё на доверии. Ну так бывает среди старых знакомых — подряд на околосортирную услугу не первый год достается в рамках закупки у единственного поставщика Колганову Илье Александровичу. Непыльная, в общем, работа за 200 тысяч в месяц. Тем более что самому господину Колганову сидеть на тумбочке вряд ли придется — контракт допускает привлечение третьих лиц. Цену услуги ГРМ обосновал просто: 25% от стоимости посещений при планируемой выручке в два миллиона рублей за короткий нынешний сезон.

В то же время у ГРМ нет средств для адекватной оплаты труда своих сотрудников — срезали даже мизерные былые надбавки, ссылаясь на отсутствие денег из-за потери посетителей. В итоге, например, ведущий научный сотрудник с кандидатской степенью получал в «коронавирусные» месяцы по 18 тысяч. Хотя работы у переведенных на удаленку научных работников меньше не стало.

В 2017 году КГИОП утвердил предмет охраны Строгановского дворца — в него по-прежнему входит сад, где должны быть неизменны:

— сочетание открытого пространства центральной площадки с фонтаном и газонами с периметральной посадкой деревьев и кустарников, скульптурой и малыми формами;

— историческая трассировка и габариты набивных садовых дорожек из высевок розового гранита, исторические отметки и материал (булыжник) мощения двора по периметру сада;

— историческое местоположение, габариты, профиль кордона чаши фонтана.

В апреле того же года КГИОП и ГРМ подписали соглашение о внесении изменений в охранное обязательство 2011 года. В составе предписанных реставрационных работ по-прежнему оставались сад с мраморными скульптурами и вазами, только срок изменился: в течение 60 месяцев, то есть к апрелю 2022-го они должны быть исполнены. Причем уже без оговорок про наличие финансирования. На предшествующий реставрационным работам этап — получение задания, разработку проектной документации, историко-культурную экспертизу и согласования — уходит обычно не один год. Странно, что ГРМ при этом не объявляет тендер на проект воссоздания сада, а господин Гусев все еще размышляет, как использовать пригожинскую стекляшку.

Тем временем на условиях анонимности источник из Строгановского дворца сообщил редакции: недавно якобы директор ГРМ в компании с близким его семье ресторатором осматривал брошенный во дворе павильон и помещения экспонирования восковых фигур, оценивая перспективы их коммерческого использования под новой маркой.

Эти неприятные слухи легко могут быть развеяны — если руководство ГРМ интересам бизнеса предпочтет наконец интересы сохранения вверенного ей памятника и воспользуется открывшейся возможностью воссоздания сада как неотъемлемой составляющей исторического облика Строгановского дворца.

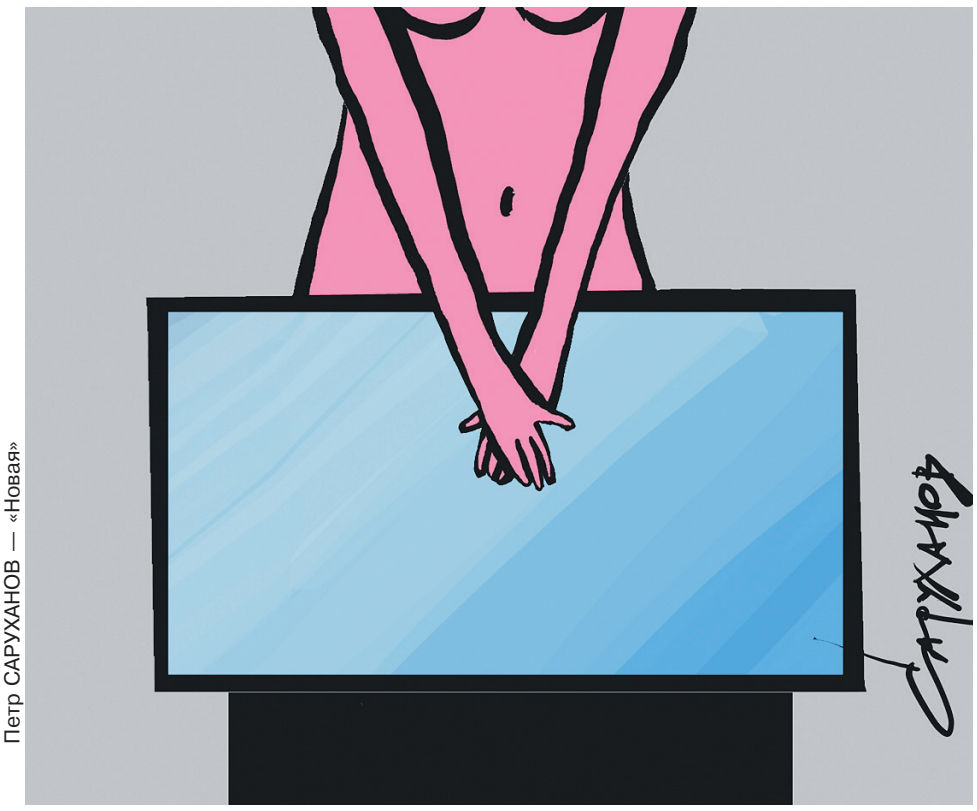
> МРАМОРНЫЕ ВАЗЫ, СТАТУИ НЕПТУНА И ФЛОРЫ ФАРНЕЗСКОЙ XVIII ВЕКА ОКАЗАЛИСЬ ВНУТРИ «СТЕКЛЯШКИ» — ОДНО ВРЕМЯ ПРИЖАТЫЙ К БАРНОЙ СТОЙКЕ БОГ МОРЕЙ, КАЗАЛОСЬ, СТОИТ НА РАЗЛИВЕ ПИВА, ЗАТЕМ ЕМУ ПОД БОК ПРИСТРОИЛИ ШКАФЧИК СО СТОПКАМИ МЕНЮ И САЛФЕТОК

Татьяна ЛИХАНОВА

ТЕЛЕНЕДЕЛЯ С ИРИНОЙ ПЕТРОВСКОЙ

Ведущие, которые не краснеют

ПРО ЭТО



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Много лет назад одна дама, участница телемоста с Америкой, произнесла фразу «У нас в СССР секса нет». Правда, спустя годы выяснилось, что окончание фразы отрезали, а на самом деле она сказала, что в СССР секса нет на экранах телевизоров — в отличие от американского ТВ, наполненного сексом и насилием.

Шли годы. Секс потихоньку легализовался и в общественном сознании, и на экране. А в конце 90-х продвинутый канал НТВ произвел в своем эфире настоящую сексуальную революцию, обзаведясь целой программой «Про ЭТО». Люди в эфире, сначала смущаясь и мучительно подбирая слова, а потом все смелее и откровеннее стали обсуждать сексуальную жизнь во всем ее многообразии. Вела передачу афророссиянка Елена Ханга, которую не вполне политкорректно представляли как единственную на российском ТВ ведущую, которая никогда не краснеет.

Давно уже нет ни того НТВ, ни интеллигентной и скромной Елены Ханги в телеэфире ни одного из каналов. Зато ведущих, которые ни при каких обстоятельствах не краснеют, развелось великое множество.

На минувшей неделе на общественно-политическом ток-шоу «60 минут» случилась подлинная сексуальная революция. Ведущие Ольга Скабеева и Евгений Попов, которые и прежде никогда не краснели, заговорили про ЭТО. Сексуальные домогательства в среде оппозиционных и либеральных журналистов, ставшие достоянием общественности благодаря признаниям их «жертв» в соцсетях, вдохновили лучших (по версии «ТЭФИ») политических ведущих аж на два выпуска ток-шоу «60 минут» в течение одного дня.

С другой стороны, и так бывает — лето ведь, нет никаких особо актуальных и общественно значимых тем в стране, вот и приходится довольствоваться тем, что есть. А поскольку в информационной повестке федеральных каналов не было ни приговора псковской журналистке Светлане Прокопьевой, ни массовых протестов в Хабаровске, ни задержаний журналистов на акции в поддержку Ивана Сафронова, отчего бы не поживиться «клубничкой». Тем более что сия «клубничка» — у кого надо «клубничка». Эти либералы мало того, что Родину не любят и при первом удачном случае продадут — недорого возьмут, так еще и в личной жизни неразборчивы, нечистоплотны, на досуге принуждают стажеров и стажерок к интимной близости, а то и беззастенчиво насилуют во время групповых сексуальных игрищ и оргий.

Та давняя программа «Про ЭТО», наверное, показалась бы нам сегодня детским лепетом на фоне происходящего в студии ток-шоу «60 минут». Супруги Скабеевы (как именуют ведущих в журналистской среде) демонстрировали небывалое вдохновение. С их уст не сходила глумливая улыбка, своими вопросами они подливали масло в и без того жаркий огонь актуальной дискуссии. Они то и дело выводили на экран и вслух зачитывали шокирующие признания «жертв» и покаяния «насильников» — все как есть, со сниженными словами и выражениями, свойственными иным постам в соцсетях, но не употребляемыми прежде в эфирном пространстве федерального телеканала.

Особенно негодовал депутат Журавлев, найдя в случившемся прежде всего повод обелить коллегу Слуцкого, некоторое время назад обвиненного сразу несколькими журналистками в харассменте и подвергнутого общественному остракизму: «Слуцкого, главное, моего коллегу, — «Ату, ату» — посмотрел не так, коленочки коснулся, зайкой назвал («зайчуткой» — поправил его Попов), — шум на весь мир... А сами черт-че чем на кухне занимались».

«Давайте послушаем, чем они занимались», — подхватил фразу Евгений Попов, и хорошо поставленный женский дикторский голос озвучил пост одного из «развратников» — без купюр, без запикивания или затушевывания на картинке самых смачных словечек.

«Давайте еще обвинения Павла Лобкова прочтем», — с пошлой усмешкой предложила Скабеева. Прочли и их, так же не стесняясь их почти порнографической откровенности. Тут же один из «экспертов» вспомнил историю, связанную с Лобковым. «Тоже пытался поцеловать?» — непристойно фыркнула Скабеева, упиваясь собственным остроумием.

Кто-то из экспертов предложил не культивировать мысль, что весь разврат происходит только среди либеральных журналистов и политиков. «Какое значение вообще имеют политические воззрения?!» — возмутился Попов. Впрочем, фразу другого эксперта — «Устроили групповуху, а сами за либеральные ценности» — тот же Попов пропустил мимо ушей. Действительно, как ни крути, а развратники-то — сплошь из либеральных СМИ. С журналистами государственных и патриотических массмедиа никогда ничего подобного не происходило и происходит. Не липнет к ним никакая грязь, а если что-то и случалось, так это не имеет ни малейшего шанса попасть в публичное эфирное пространство.

В эфирное пространство государственного ТВ ничего просто так не попадает. «Почему федеральные каналы не показывают митинги?» — зачитал вопрос кого-то из зрителей Владимир Соловьев на своем канале в You Tube. — А почему они должны показывать? А если показывают не так, как вам нравится, например, всю эту пьяную погань по ночам, всю эту омерзительную картину пьяных разборок, то будете говорить, зачем вы вырываете из контекста и показываете кусочки?»

Артем Шейнин, ведущий ток-шоу «Время покажет» на Первом канале, все-таки упомянул впроброс про то, что в Хабаровске после ареста губернатора Фургала «люди вышли на улицу. Кто-то говорит — вывели на улицу, кто-то — вышли на улицу... Мы за этим будем следить, но говорить об этом больше на данном этапе не считаю возможным. Потому что когда человека, имеющего презумпцию невиновности, начинают называть убийцей, — это неправильно, но тогда говорить «нет, он хороший, отпустите его» — это тоже неправильно».

Зрители Первого канала вряд ли поняли из этого монолога ведущего, что за люди вышли на улицы Хабаровска и с какой целью. В новостях про это молчок. Сообщили лишь, что в Хабаровск прибыл полпред президента в Дальневосточном федеральном округе Трутнев — для изучения повышенной эпидемиологической опасности в связи с коронавирусом. Коронавирус — это, говоря словами Малышевой, просто чудо чудесное: проявляет исключительную политическую сознательность, благоразумно отступая перед парадом и всенародным голосованием и вновь поднимая голову в ответ на несанкционированные акции протеста.

Впрочем, коронавирус зрителям за месяцы самоизоляции надоел хуже горькой редьки. Вот и приходится разбавлять информационную повестку сексуальными скандалами в либеральной журналистской среде. Во-первых, чужой блуд — всегда беспроигрышный вариант, рейтинг обеспечен. Во-вторых, пусть зрители знают, что это за гнилая публика — либеральные журналисты. В-третьих, шельмовать их легко и приятно. И совершенно безопасно для шельмующих. Презрение «коллег» их совершенно не смущает, поскольку краснеть они не умеют, как и было сказано.

Редакторы номера:
В. Половинко, В. Ярошевский

www.novayagazeta.spb.ru www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)
Сергей КОЖЕУРОВ (директор)

Редакционная коллегия и руководители направлений:
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Павел ГУТИОНТОВ (истфак «Новой»),
Александра ДЖОРДЖЕВИЧ (отдел расследований),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Андрей ЗАЯКИН (дата-отдел),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА(обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (зам главного редактора),
Юлия МИНЕЕВА (редактор службы новостей),
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба),
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:
Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН,
Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ,
Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС,
Ирина ГОРДИЕНКО, Елена ДЬЯКОВА,
Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,
Павел КАНЫГИН, Денис КОРОТКОВ,
Елена КОСТЮЧЕНКО, Алиса КУСТИКОВА,
Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МИЛАШИНА,
Владимир МОЗГОВОЙ,
Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН,
Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ,
Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА,
Марина ТОКАРЕВА, Ирина ТУМАКОВА,
Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР,
Арнольд ХАЧАТУРОВ,
Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА,
Ян ШЕНКМАН

Отдел мультимедиа «Новая студия»:
Анна АРТЕМЬЕВА,
Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ(Мурманск),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы), **Иван ЖИЛИН** (Урал),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА(Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск),

Группа выпуска:
Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ,
Татьяна ПЛОТНИКОВА (бильд-редакторы),
Диана ГРИГОРЬЕВА, Оксана МИСИРОВА,
Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО
(технические редакторы)

WEB-редакция:
Екатерина БАТАЛОВА,
Антон ВШИВЦЕВ, Мария ЕФИМОВА,
Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора),
Глеб ЛИМАНСКИЙ,
Александра НОВИКОВА,
Анастасия ТОРОП

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН
(генеральный директор ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ
(заместитель генерального директора),
Владимир ВАНЯЙКИН
(управление делами),
Ирина ДРАНКОВА,
Елена СЕДОВА
(бухгалтерия),
Наталия ЗЫКОВА
(персонал),
Анжелика ПОЛЯКОВА
(реклама),
Ярослав КОЖЕУРОВ,
Галина КАРАЛАШ,
Екатерина СЕДОВА
(юридическая служба),
Валерий ШИРЯЕВ
(заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-ПБ»**
СПб., 11-я линия, 66
Главный редактор: **Д.Л. КАЧАЛОВА**

Адрес редакции и издателя:199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-ПБ».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:
ПР633

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — **222 250 экз.**

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — **25 000 000** просмотров за июнь 2020 г.
Тираж одного номера в СПб — **1970 экз.**

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.
Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2020 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63.
Срок подписания в печать по графику: 19.30, 16.07.2020 г.
Номер подписан: 19.30, 16.07.2020 г. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00. 16.07.2020. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-ПБ».